

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

10
1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа боилаган

10

1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

Навстречу 60-летию Великого Октября

С. ЖАЛИЛОВ

**ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РАЗВИТИЕ ИРРИГАЦИИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

Победа Великого Октября открыла широкий простор для подъема производительных сил во всех отраслях экономики нашей страны, в том числе в сельском хозяйстве. Претворяя в жизнь ленинскую программу глубоких аграрных преобразований, Коммунистическая партия и Советское государство с первых же лет социалистического строительства обратили особое внимание на рациональное использование земельных ресурсов, расширение посевных площадей, повышение плодородия почв и урожайности всех культур.

Огромное значение в этом деле имели и имеют ирригация и мелиорация земель, прежде всего в таких районах, как Узбекистан, почвенно-климатические условия которого требуют искусственного орошения полей.

Советский Узбекистан унаследовал от феодально-колониального прошлого слаборазвитое водное хозяйство, к тому же в значительной мере разрушенное за время империалистической и гражданской войн.

Восстановление ирригационного хозяйства края было исключительно сложным делом, требовавшим огромных усилий, крупных капиталовложений и соответствующих кадров. Однако Коммунистическая партия и Советское государство, опираясь на растущую творческую активность народных масс, приступили к решению этой жизненно важной задачи. При этом они руководствовались ленинскими указаниями о том, что «орошение особенно важно, чтобы поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало»¹, «орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»².

17 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет «Об ассигновании 50 млн. рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ». В этом историческом документе ярко выразилась забота Коммунистической партии, Советского государства, лично В. И. Ленина о развитии орошаемого земледелия, общем подъеме экономики края и его социалистическом преобразовании.

Ленинский декрет оказал вдохновляющее воздействие на дехканские массы, всех трудящихся Туркестана. Характерен, например, следующий факт. В июне 1918 г. Ферганский областной отдел водного хозяйства созвал в г. Скобелеве (ныне Фергана) областное совещание сельских старшин, арык-аксакалов и старших мирабов³. Участники совещания приняли решение провести 21—28 июня неделю очистки и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 199.

² Там же, стр. 200.

³ Андижанский облгосархив, ф. 76, оп. 1, д. 19.

ремонта ирригационной сети с имеющимися на ней сооружениями⁴. Ремонтно-очистительные работы были организованы на всех крупных оросительных системах края.

Коммунистическая партия и Советское государство, несмотря на труднейшие условия гражданской войны и иностранной интервенции, принимали все меры, чтобы предотвратить дальнейшее сокращение орошаемых площадей, мобилизовать усилия трудящихся на борьбу за сохранение ирригационных систем, этих «кровеносных артерий земледелия».

Большую роль в борьбе с разрухой в сфере водного хозяйства и орошаемого земледелия, особенно хлопководства, сыграли подписанное В. И. Лениным 2 ноября 1920 г. постановление СНК РСФСР о восстановлении и развитии хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской республиках и принятый Советским правительством в декабре 1920 г. пятилетний план восстановления отечественного хлопководства.

Победоносное завершение гражданской войны и переход страны к мирному хозяйственному строительству на началах нэпа создавали благоприятные условия для реализации намеченных партией и правительством мероприятий по восстановлению хлопководства и других отраслей орошаемого земледелия и их основы — ирригационной системы. Конкретные задачи восстановления и дальнейшего развития ирригации в Туркестане были определены в решениях VI съезда КПТ (август 1921 г.) и X съезда Советов ТАССР (сентябрь 1921 г.).

Уже в 1921 г. на восстановление ирригации в Туркестане было израсходовано 5 млрд. руб. государственных средств и 450 млн. руб. средств самого населения⁵. В результате предпринятых мер площадь орошаемых земель в ТАССР в 1921 г. выросла по сравнению с 1920 г. на 300 тыс. десятин⁶.

С конца вегетационного периода 1921 г. руководство всеми ирригационными работами в Туркестане было сосредоточено в Главном управлении водного хозяйства при Наркомземе ТАССР⁷.

По представлению Наркомзема ТАССР в 1922 г. Союзное правительство отпустило на восстановление ирригации республики 4 млн. 500 тыс. руб.⁸ Был разработан пятилетний план восстановления и развития ирригации Туркестана (1923—1927)⁹. В феврале 1923 г. СНК РСФСР вынес постановление «О восстановлении ирригационной системы Туркестанской республики», в соответствии с которым на нужды водного хозяйства ТАССР были отпущены крупные денежные средства и на постоянную работу в Туркестан направлена группа специалистов-ирригаторов. Основное внимание уделялось восстановлению оросительной сети в важнейших хлопкосеющих районах края.

Большую помощь в восстановлении и развитии ирригации в ТАССР оказала специальная комиссия, образованная Советом Труда и Обороны СССР для изучения состояния водного хозяйства края и перспектив его развития. Советское государство из года в год увеличивало ассигнования на нужды ирригации. Если в 1923 г. на эти цели было отпущено 4500 тыс. руб., то в 1924 г. — 6500 тыс. руб.¹⁰

⁴ Там же, л. 162.

⁵ История Узбекской ССР, Том третий, Ташкент, 1967, стр. 358.

⁶ Там же, стр. 359.

⁷ Там же, стр. 358.

⁸ М. В. Рыкунов. Ближайшие задачи по ирригации Средней Азии, Вестник ирригации, 1925, № 4, стр. 4.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-29, оп. 3, д. 2717, л. 96—97.

¹⁰ Вестник ирригации, 1926, № 9, стр. 31.

Еще более широкий размах получают ирригационные работы после образования Узбекской ССР (1924). Так, уже в 1925 г. государственные ассигнования на развитие водного хозяйства УзССР составили 12 660 тыс. руб.— почти вдвое больше, чем в 1924 г.¹¹

Земельно-водная реформа 1925—1929 гг. вызвала необходимость создания дополнительного фонда земель для наделения ими бедняцких хозяйств. В связи с этим потребовалось орошение новых площадей.

В Ташкентской области была переустроена и расширена система орошения канала Джун. Стоимость работ составила 1080 тыс. руб., а 2496 га вновь освоенных земель были переданы для наделения 400 безземельных хозяйств.

В Самаркандской области были перестроены системы Палванарыка, Куркатарыка, Пайарыка в Джамбайском, Булунгурском и Пайарыкском районах, на что израсходовано 693,5 тыс. руб. На новых землях (2047 га) было устроено 375 хозяйств.

В Чирчик-Ангренском районе велись изыскания по переустройству оросительных систем и введению в оборот новых площадей, а также выяснению возможностей полного использования вод этого бассейна, устройству водохранилищ и трех барражей на р. Чирчик. Одновременно осуществлялись строительные работы по коллекторам № 7, 8 и 9, расширению каналов Анхор и Рават, созданию регуляторов, выпусков, гидростов и т. д.

В бассейне Зарафшана в 1927 г. были продолжены изыскания, направленные на переустройство всей Зарафшанской системы. На Амударье работали 4 изыскательские партии.

В Ферганской области восстанавливалось орошение в Балыкчинском районе, строился распределительный узел на магистрали Шахрихансай, у сел. Пайток; по Шахрихансаю велись значительные берегоукрепительные работы, у сел. Ассаке было отремонтировано 25 шлюзов, а на Аравансае построен вододелитель.

Самым крупным объектом ирригационного строительства того времени стала железобетонная плотина на Зарафшане, в урочище Раватходжа. Эта плотина с двумя регуляторами магистральных каналов правого и левого берега реки обеспечивала подачу воды на орошение верхней части долины и сброс воды в низовья.

К 1927 г. относится и начало орошения земель Дальварзинской степи, намеченное еще ленинским декретом 1918 г.

Принятие первого советского пятилетнего плана дало мощный толчок дальнейшему развитию ирригации в Узбекистане в тесной связи с курсом Коммунистической партии и Советского государства на обеспечение хлопковой независимости страны, важнейшую роль в достижении которой призвана была сыграть Узбекская ССР.

В республике разворачиваются крупные научно-изыскательские работы по выявлению оросительных возможностей среднеазиатских рек и пригодных к освоению земельных массивов. Все новые научно-изыскательские партии проводят исследования в Чирчик-Ангренском ирригационном районе, бассейне Зарафшана, в низовьях Амударьи и др. Основное внимание уделяется изучению водных и земельных ресурсов Ферганской долины — жемчужины Средней Азии и основной хлопковой базы республики. За 1928—1932 гг. было составлено и осуществлено несколько проектов нового орошения, в том числе 10 тыс. га земель

¹¹ Вестник ирригации, 1926, № 9, стр. 31.

в Учкурганской степи¹² (упомянутой еще в ленинском декрете), 12 тыс. га в урочище «Оттыз Адыр», на востоке Ферганской долины¹³, 11,5 тыс. га в Савайской степи и т. д.¹⁴ На вновь освоенных землях были организованы хлопководческие совхозы «Нарын» и «Савай», а также крупное зерновое хозяйство.

За 1929—1932 гг. в ирригационное строительство в УзССР было вложено 234,9 млн. руб., а прирост посевных площадей составил 246,4 тыс. га¹⁵.

Развитие ирригации шло при самом активном участии узбекского крестьянства, все шире включавшегося в строительство социализма и прежде всего социалистическое переустройство сельского хозяйства на основе утверждения колхозного строя.

Еще XV съезд партии (1927) указывал в резолюции «О работе в деревне», что «ирригационная система в руках пролетарского государства может стать мощным регулятором производственного процесса и орудием поддержки бедняцких и середняцких слоев крестьянства»¹⁶. Коммунистическая партия и Советское государство, используя ирригацию как орудие освобождения трудового крестьянства от байско-кулацкой эксплуатации, важную материальную основу новых производственных отношений в кишлаке, на деле доказывает, что только в условиях колхозного строя возможно эффективное развитие орошаемого земледелия в интересах самих трудящихся масс.

Развитие ирригации обеспечило интенсивный рост сельского хозяйства Узбекистана, в том числе хлопководства, прочно вставшего на рельсы колхозно-совхозного производства. Это сыграло решающую роль в достижении уже к началу второй пятилетки хлопковой независимости СССР.

В годы второй пятилетки Советское государство ассигновало на развитие ирригации в УзССР 441,1 млн. руб. — почти вдвое больше, чем в первой пятилетке. Были орошены новые целинные земли, организованы хлопководческие совхозы, ставшие образцом ведения крупного механизированного социалистического сельского хозяйства.

Развернулось строительство таких важных гидротехнических сооружений, как Кампырватская плотина на Кашкадарье, позволявшая обеспечить водой существующую площадь орошения (250 тыс. га), Газалкентская плотина на Чирчике, законченная в 1940 г. и обеспечившая питание всех земель левобережья этой реки. Инженерная плотина на Карадарье облегчила водозабор в оросительные каналы, высвободила тысячи рабочих рук для хлопководства, обеспечила забор воды по графику.

Большие работы были выполнены по устройству головных сооружений на отводах магистральных каналов Исфайрам-Шахимарданской, Ангренской, Канимехской и других систем.

Подключение маловодных систем к многоводным источникам повысило водообеспеченность подкомандных земельных площадей. Так, по отведенной из канала Шахрихансай Кувинской ветке воды Карадарье были переброшены в Исфайрам-Шахимарданскую систему. В результате земли Кувинского района были полностью обеспечены водой, значительно повышена водообеспеченность земель Мархаматского и других райо-

¹² Архив Института «Средазгипроводхлопок», IV раздел, инв. № 10571.

¹³ Там же, инв. № 10703.

¹⁴ Там же, инв. № 10757.

¹⁵ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 532.

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 4, М., 1970, стр. 60.

нов. Орошаемая площадь Ангренского района намного увеличилась после подключения к Чирчику Нижнеханской ирригационной системы, питавшейся ранее из маловодного Ангрена (ныне р. Ахангаран).

Были объединены и ошлюзованы каналы Ангренской, Исфайрам-Шахимарданской систем верхнего веера Кокандская, Сохской системы, каналов Бешкент, Файзыбад, им. Первого Мая в Каршинской степи, переустроены Канимехская и Кумкурганская оросительные системы, ошлюзованы отводы арыка Тюяртар из Зарафшана, окончено переустройство систем Джун и Хан в Чирчик-Ангренской долине. На каналах строились новые головные сооружения, акведуки, вододелители, перепады, перегораживающие сооружения и др.

Годы третьей пятилетки ознаменовались поистине всенародным походом за «большую воду» Узбекистана. Силами самих колхозников были созданы каналы Лянгар, Ляган, Рават, Майяб, Таначи—Бука, Бозу—Кипчак и многие другие ирригационные сооружения.

Важнейшей народной стройкой предвоенных лет стал Большой Ферганский канал. 1 августа 1939 г. на трассу этого крупного сооружения вышла 160-тысячная армия колхозников, в авангарде которых шли коммунисты и комсомольцы.

Проявив образцы подлинно социалистического отношения к труду, они обеспечили завершение земляных работ на всем протяжении канала (270 км) за 45 дней. Строительство БФК дало возможность улучшить водоснабжение более чем 500 тыс. га земель, освоить 60 тыс. га новых земель, обеспечить водой 32 хлопкосеющих района и 5 городов УзССР, а также 4 района Таджикистана. Позднее длина БФК достигла 350 км, а в послевоенные годы он был реконструирован и значительно расширен¹⁷.

Успешное строительство БФК вдохновило народные массы на дальнейшее развитие ирригации методом народныхстроек. Так были проложены Северный и Южный Ферганский каналы, каналы Октябрь-Арна, Пахта-Арна в Хорезме, Объединенный канал в Верхнезарафшанском узле в Самаркандской области, правобережный Чирчикский и Ташкентский каналы в Ташкентской области и многие другие, а всего около 60 ирригационных объектов. Метод скоростных народныхстроек получил широкое распространение по всей стране, и не только в ирригации, но и в других отраслях народного хозяйства.

В Узбекистане в результате широкого развертывания ирригационного строительства площадь орошаемых земель за 1937—1940 гг. выросла на 260 тыс. га¹⁸.

В первой половине 1941 г. водное хозяйство республики пополнилось новыми объектами, также возведенными методами народныхстроек. Так, в феврале 1941 г. был сдан в эксплуатацию канал Ташсака с пропускной способностью 203 м³/сек. Было завершено строительство первой очереди Кассансайского водохранилища в урочище Уртатокай, вступили в строй Кампырраватская плотина на Карадарье и ряд других водохозяйственных сооружений.

Ирригационное строительство в Узбекистане продолжалось и в грозные годы Великой Отечественной войны, когда сельское хозяйство республики должно было давать стране все больше продовольствия и промышленного сырья. Только за 1942 г. в УзССР было орошено 242 тыс. га новых земель, отведенных под зерновые культуры.

¹⁷ История Узбекской ССР, Том четвертый, стр. 30—34; Ирригация Узбекистана, Издание Совета по изучению производительных сил республики, т. II, Ташкент, 1975, стр. 81—83.

¹⁸ История Узбекской ССР, Том четвертый, стр. 34.

В 1941—1942 гг. начало наполняться водой Каттакурганское водохранилище, названное Узбекским морем. В 1941—1943 гг. был построен Северный Ташкентский канал «За Родину», оросивший 15 тыс. га плодородных земель, занятых овощными и другими продовольственными культурами.

Крупнейшей новостройкой республики стало сооружение мощной Фархадской ГЭС, имевшей огромное значение не только для электрификации, но и для ирригации Узбекистана.

К 1944 г. в эксплуатацию на полную мощность вступило более 10 крупных ирригационных сооружений.

После окончания Великой Отечественной войны перед тружениками сельского хозяйства и ирригации Узбекистана встали новые ответственные задачи, четко определенные в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 июля 1945 г. «О мерах по восстановлению и дальнейшему развитию хлопководства в Узбекистане»¹⁹, постановлении СНК СССР от 2 февраля 1946 г. «О плане и мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства в Узбекистане на период 1946—1953 гг.»²⁰, а также в плане четвертой (первой послевоенной) пятилетки.

В соответствии с постановлением Советского правительства от 2 февраля 1946 г., в Узбекистане было широко развернуто новое ирригационно-мелиоративное строительство: построены Сарыкурганский водный узел на р. Сох и Сохский правобережный магистральный канал, Баяутский канал от Фархадского гидроузла на Сырдарье для орошения 48 тыс. га, канал им. Ахунбабаева из Сырдарьи с пропускной способностью 50 м³/сек для орошения 28 тыс. га; начато орошение целинных массивов Центральной Ферганы, продолжены работы по увеличению емкости Уртатокайского водохранилища на Кассансае, Каттакурганского на Зарафшане и др.

В годы пятой пятилетки (1951—1955) вложения в водохозяйственное строительство УзССР составили 670 млн. руб., и в результате ввода в строй новых ирригационных объектов площадь поливных земель в республике только за 1953—1955 гг. увеличилась на 130 тыс. га²¹.

Исключительно важное значение в развитии ирригации и сельского хозяйства имело внедрение новой системы орошения в соответствии с принятым в августе 1950 г. постановлением Совета Министров СССР «О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ». Оно предусматривало замену мелкой постоянной оросительной сети временными арыками, прокладываемыми лишь на период полива посевов.

Уже за 1950—1952 гг. на новую систему орошения в УзССР было переведено 650 тыс. га, что позволило расширить площадь поливных земель на 20 тыс. га²².

Задачи дальнейшего развития ирригации и подъема хлопководства в Узбекской ССР были определены постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии хлопководства в Узбекистане в 1954—1958 гг.» от 9 февраля 1954 г.²³ и «Об орошении и освоении целинных земель Голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для увеличения производства хлопка» от 6 августа 1956 г.²⁴ В них

¹⁹ Там же, стр. 105.

²⁰ Там же, стр. 153.

²¹ Там же, стр. 243.

²² Там же, стр. 229.

²³ Там же, стр. 235.

²⁴ Там же, стр. 263.

нашли воплощение и дальнейшее развитие ленинские идеи об орошении Голодной степи и мощном подъеме отечественного хлопководства.

Как известно, орошение земель Голодной степи было предусмотрено декретом 1918 г. До 1956 г. здесь было освоено около 200 тыс. га²⁵. В перспективе же вся площадь орошаемых земель в Голодной степи должна была составить 660 тыс. га.

Так начался качественно новый этап генерального наступления на Голодную степь.

Уже за 1955—1959 гг. в республике было освоено свыше 160 тыс. га²⁶, а всего к этому времени за послевоенные годы в сельскохозяйственный оборот было включено более 245 тыс. га новых земель²⁷.

В 1960—1965 гг. в Узбекистане было построено много новых водохозяйственных объектов, в том числе Ташкентское (250 млн. м³ воды, 1960 г.), Южносурханское (800 млн. м³, 1962 г.), Чимкурганское (500 млн. м³, 1963 г.), Ферганское (216,5 млн. м³, 1964 г.) водохранилища, Южно-Голодностепский (127 км, 1961 г.), Мианкаль-Хатырчинский (97 км, 1964 г.), Аму-Бухарский (200 км, 1965 г.) каналы и др.²⁸ Площадь земель с оросительной сетью за эти годы выросла в республике почти на 140 тыс. га и составила 3179,1 тыс. га²⁹.

Выдающимся событием в дальнейшем развитии ирригации и мелиорации в республике, как и во всей стране, стал майский (1966) Пленум ЦК КПСС, на котором по инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева была разработана долговременная программа ирригационно-мелиоративных работ, предусматривавшая и «дальнейшее развитие орошения земель в районах Средней Азии...»³⁰

Характерная особенность этой программы — крупномасштабность и комплексность мероприятий по орошению и мелиорации земель, проводимых на основе всемерной индустриализации оросительных и осветительных работ, внедрения новейших достижений науки и техники.

Ирригация и мелиорация земель — одно из главных направлений аграрной политики партии. Это, как сказал в речи на майском (1966) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «не текущая кампания, это — программа в области сельского хозяйства, рассчитанная на длительный срок, программа, требующая огромных усилий и немалых капитальных вложений и материально-технических средств»³¹.

В соответствии с решениями майского (1966) Пленума ЦК КПСС, ЦК КПУз и правительство республики разработали практическую программу орошения и мелиорации земель Узбекистана. Как говорил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, «ирригация и мелиорация у нас являются основой всего сельскохозяйственного производства, главным фактором повышения плодородия почв и культуры земледелия, выращивания гарантированных высоких урожаев»³².

²⁵ Производительные силы Узбекистана и перспективы их развития, Ташкент, 1974, стр. 113.

²⁶ История Узбекской ССР, Том четвертый, стр. 263.

²⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1966, стр. 53.

²⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1974, стр. 114—115.

²⁹ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 49.

³⁰ В. И. Ленин и КПСС о социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Документальный сборник, М., 1971, стр. 583.

³¹ Л. И. Брежнев в Ленинском курсом. Речи и статьи, т. I, М., 1970, стр. 397.

³² Ш. Р. Рашидов. Хлопок — наше большое богатство, сб. «Сельское хозяйство СССР на современном этапе. Достижения и перспективы», М., 1972, стр. 54.

Благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства, братской взаимопомощи союзных республик, самоотверженным усилиям растущей армии ирригаторов и мелиораторов, всех трудящихся Узбекистана, в восьмой и девятой пятилетках вошли в строй Большой Андижанский и Большой Наманганский, Каршинский, им. Москвы, Ульяновский и другие каналы, Тахиаташский, Учкурганский, Шафирканский, Аккарадарьинский, Чарвакский гидроузлы. В завершающую стадию вступило строительство крупнейшего Андижанского водохранилища, усилен ход работ на Туямуюнском гидроузле. Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно увеличивают ассигнования на строительство крупных ирригационных объектов. Если в 1966—1970 гг. государство выделило на эти цели 2,2 млрд. руб., то в 1971—1975 гг. — более 4,5 млрд. руб.³³

За период после майского (1966) Пленума ЦК КПСС в Узбекистане освоено 781 тыс. га новых земель, улучшено мелиоративное состояние 1217 тыс. га, проведена капитальная планировка на площади 750 тыс. га, повышена водообеспеченность около 2 млн. га земель³⁴. За последние десять лет в основном за счет прироста орошаемых площадей в УзССР создано 45 новых районов и организовано 135 хлопководческих совхозов. Целинники стали застрельщиками высоких урожаев и комплексной механизации возделывания хлопчатника.

XXV съезд КПСС определил новые крупномасштабные рубежи водохозяйственного строительства и освоения новых земель. В Отчетном докладе ЦК съезду подчеркивалось, что «будут созданы новые крупные оросительные системы на юге и юго-востоке европейской части страны, в Средней Азии и Казахстане»³⁵.

На эти цели в десятой пятилетке только Узбекистану выделяется 5700 млн. руб.; предстоит освоить 492 тыс. га новых земель. Грандиозные работы ведутся в Каршинской степи, где в перспективе намечается получать до 2 млн. т хлопка. Уже введен в строй Каршинский магистральный канал с шестиступенчатым каскадом насосных станций, которые поднимают воду на высоту 132 м над горизонтом Амударьи. Войдут в строй Чимкурганское и Пачкамарское водохранилища для дополнительного питания Каршинского канала. Кроме того, в республике предполагается построить 13 крупных водохранилищ.

Таким образом, за годы Советской власти ирригационное строительство в Узбекистане получило грандиозный размах. В 1913 г. орошаемая площадь на территории нынешнего Узбекистана составляла 1339 тыс. га³⁶, а в 1975 г. — 3941 тыс. га³⁷. Количество вновь освоенных только за девятую и десятую пятилетки земель составит около 1 млн. га.

И если производство хлопка-сырца в Узбекистане достигло в 1976 г. 5338 тыс. т против 517,2 тыс. т в 1913 г.³⁸, то в этом огромную роль сыграл мощный размах ирригационного строительства в республике за годы Советской власти. Достойный вклад внесли наши ирригаторы и мелиораторы в выращивание богатого урожая «белого золота» в 1977 г., в честь 60-летнего юбилея Великого Октября.

³³ Правда Востока, 11 февраля 1976 г.

³⁴ Планы партии по мелиорации воплощаются в жизнь, М., 1976, стр. 96.

³⁵ Л. И. Брежнев. Отчет ЦК XXV съезду и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1976, стр. 60.

³⁶ Коммунист, 1967, № 12, стр. 67.

³⁷ Сельское хозяйство Узбекистана в девятой пятилетке, Ташкент, 1976, стр. 93.

³⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1977, стр. 110.

Широкое развертывание комплексного ирригационного строительства превратило земли Голодной степи, Центральной Ферганы и других районов республики в огромную научно-экспериментальную лабораторию, где испытываются все достижения научно-технического прогресса в сфере ирригации, мелиорации и освоения земель.

В 1972 г. группа ведущих специалистов была удостоена Ленинских премий в области науки и техники за разработку и внедрение прогрессивных методов по орошению и комплексному освоению целинных земель Голодной степи³⁹.

Освоение обширных целинных массивов имеет исключительно важные социально-экономические последствия. Качественно меняется облик целых районов, возникают новые хозяйственные комплексы, развитая сеть коммуникаций, города и селения с благоустроенными домами, учреждениями культуры, современным бытом. Форсируется переход сельскохозяйственного производства на индустриальную основу, ускоряются процессы интенсификации колхозно-совхозного производства. Сотни и тысячи целинников стали мастерами высоких урожаев хлопка, искусными механизаторами, ирригаторами, мелиораторами, строителями, инженерами, техниками, высококвалифицированными специалистами современного сельскохозяйственного производства.

Таким образом, Октябрьская революция, открывшая невиданный простор для подъема производительных сил всех районов нашей страны, создала широкие возможности для интенсивного развития ирригации, орошаемого земледелия, грандиозные успехи которых, наглядно иллюстрируемые на примере Советского Узбекистана, убедительно свидетельствуют о неизмеримых преимуществах социалистического способа производства, могучей созидательной силе великих идей Октября.

---

³⁹ Правда, 22 апреля 1972 г.

М. КАСЫМОВА, К. САИДОВА

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

За 60 лет Советской власти неузнаваемо изменился облик нашей страны. Благодаря планомерному, научно обоснованному размещению производительных сил, рациональному использованию природных и трудовых ресурсов неизмеримо возрос экономический потенциал Советского Союза. Это вызвало к жизни новые промышленные центры, города и рабочие поселки.

В условиях социализма город становится главной опорой рабоче-крестьянского государства, носителем социалистических отношений, базой глубоких преобразований экономики, источником формирования новой, социалистической культуры. Из центра эксплуатации деревни город превращается в центр руководства и помощи ей. Он играет ведущую роль в сложении нерушимого союза рабочих и крестьян, в стирании существенных различий между городом и деревней.

В послеоктябрьский период на карте нашей Родины появилось более 1150 новых городов, значительная часть которых возникла буквально на голом месте. В новых городах, поселках предусматриваются рациональное размещение промышленных и жилых районов, сети общественных и культурных учреждений, наилучшие условия для труда, быта и отдыха трудящихся. «Преимущества социализма,— говорил Л. И. Брежнев,— позволяют направлять естественный процесс роста городов таким образом, чтобы их население пользовалось более здоровыми и удобными условиями жизни»¹.

Благодаря последовательному претворению в жизнь ленинской национальной политики КПСС, заботе Коммунистической партии об индустриальном развитии всех союзных республик в каждой из них выросли новые промышленные центры. В Узбекской ССР за годы Советской власти образовано 76 новых городов, в том числе 34 — в годы девятой пятилетки. Одни из них возникли на базе создания тяжелой индустрии (Чирчик, Бекабад, Ангрен, Янгибад, Навои, Тахнаташ и др.), другие — на основе развития легкой и обрабатывающей промышленности (Янгиюль, Ленинск, Нукус, Акташ, Чуст, Газалкент, Чиназ и др.), третьи — в центре освоения целинных и залежных земель (Янгиер, Гулистан и др.).

В ходе социалистического и коммунистического строительства они превратились в крупные промышленные и культурные центры республик.

В результате естественного прироста населения, притока в города выходцев из сельской местности и других районов страны значительно выросло городское население Узбекистана. Так, в 1959 г. в городах и

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 44.

рабочих поселках УзССР проживало 2759 тыс. человек, в 1970 г. — 4322 тыс., а к началу 1977 г. — 5712 тыс. человек, или 39,5% населения республики².

В городах республики — сотни предприятий, представляющих более 100 отраслей промышленного производства. На них трудится растущий отряд рабочего класса Узбекистана — составная часть многонационального советского рабочего класса, играющего под руководством Коммунистической партии ведущую роль в экономической, политической и культурной жизни страны.

В городах сконцентрированы все высшие и значительная часть средних специальных учебных заведений. В Узбекской ССР ныне насчитывается 44 вуза, где обучается 254,5 тыс. студентов, а в 189 техникумах и училищах — 196,6 тыс. учащихся³.

В городах сосредоточены наиболее крупные культурно-просветительные учреждения. В 1976 г. здесь функционировало 1178 библиотек, более 1100 клубов и домов культуры, 874 кинотеатра, большое число театров, музеев и др.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии из года в год улучшаются жилищные условия горожан, растут ассигнования на благоустройство и озеленение городов, улучшение коммунального хозяйства, развитие городского транспорта, сферы обслуживания. Особенно быстрыми темпами растет жилищное строительство. Так, в 1965 г. городской жилищный фонд составляет 29,4 млн. м², в 1970 г. — 35,9 млн., а в 1976 г. — 51,2 млн. м² площади⁴. Почти полностью решена проблема газификации городов, расширяются централизованное теплоснабжение жилого фонда, водопроводная и канализационная сеть. К услугам городского населения — большое число учреждений бытового обслуживания, разветвленная сеть магазинов, предприятий общественного питания и др. Так, если в 1965 г. в городах и поселках городского типа было 3979 предприятий бытового обслуживания, а в 1970 г. — 5136, то в 1976 г. — 6130⁵. Так же быстро растет в городах число магазинов, столовых, кафе, ресторанов, чайных и т. д. Например, в 1965 г. их было 4799, в 1970 г. — 6009, а в 1976 г. — 7079⁶.

За годы истекших пятилеток значительно реконструированы, расширились и похорошли старые города Узбекистана — Ташкент, Самарканд, Бухара, Андижан и др.

Среди городов, построенных в советское время, один из старейших — Чирчик — крупный промышленный и культурный центр республики с населением 131 тыс. человек. Город строился вместе с электрохимическим комбинатом, пуск которого состоялся в январе 1941 г. Ныне в Чирчике более 20 предприятий химической, машиностроительной и энергетической промышленности, на которых трудятся представители многих национальностей. Здесь десятки общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, работает филиал Ташкентского политехнического института. К услугам трудящихся клубы и Дворцы культуры, краеведческий музей и ряд других культурно-просветительных учреждений.

Красив и современен архитектурный облик города — благоустроен-

² Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти, Ташкент, 1977, стр. 8.

³ Там же, стр. 280.

⁴ Там же, стр. 266.

⁵ Там же, стр. 261.

⁶ Там же, стр. 252.

ные многоэтажные жилые дома, широкие, хорошо озелененные улицы, парки, скверы.

Чирчик активно участвует в соревновании за звание города коммунистического труда и быта.

Другой социалистический город Узбекистана — Ангрен вырос на месте маленького кишлака Джигиристан, близ месторождения угля. Его интенсивное развитие началось в годы Великой Отечественной войны, а в мае 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета УзССР он был преобразован в город областного подчинения. Быстрыми темпами растет население Ангрена. В настоящее время в нем живет 102 тыс. человек, на 30 тыс. больше, чем в 1970 г.

Индустриальное лицо города определяют угольный комбинат, ГРЭС, фабрика «Подземгаз» — всего более 20 промышленных предприятий; некоторые из них имеют союзное значение. Комплексное использование полезных ископаемых позволило создать здесь газовую, энергетическую и металлургическую промышленность.

Строительство угольных предприятий и Ангренской ГРЭС стало большой школой воспитания высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров — горняков, энергостроителей, многие из которых успешно работают не только в нашей республике, но и за ее пределами.

Широкую политико-массовую и культурно-просветительную работу ведут более 30 клубов, кинотеатров, библиотек. Большим событием в культурной жизни города было открытие в 1959 г. филиала Ташкентского политехнического института; с 1967 г. здесь функционирует педагогический институт. Жителей города обслуживают 20 медицинских учреждений, 250 врачей и около 1000 человек среднего медицинского персонала.

На базе добычи и переработки меди и других цветных металлов возник город Алмалык — центр цветной металлургии Узбекистана.

В 1947 г. кишлак Алмалык был преобразован в рабочий поселок, а в 1951 г., в связи со строительством Алтынопканского (ныне Алмалыкского) горнометаллургического комбината им. В. И. Ленина, он получил статус города. Ныне здесь действуют более 40 промышленных предприятий, производящих не только медь, цинк, свинец, но и минеральные удобрения, пластмассы и т. д. В городе выросли многочисленные высококвалифицированные кадры рабочего класса — строители, горняки, обогащатели, металлурги и др.

Алмалык — не только крупный промышленный, но и культурный центр. В нем более 10 школ с 21 560 учащимися, их обучают 996 учителей. Город располагает широкой сетью культурно-просветительных учреждений. Развитие промышленности и культуры привело к росту городского населения: с 2 тыс. человек в 1947 г. до 97 тыс. в настоящее время.

В Алмалыке ведется широкое жилищное строительство. Через центр города протянулись проспекты им. В. И. Ленина и «Мир», застроенные многоэтажными жилыми домами, в первых этажах которых расположились магазины, кафе, рестораны. Созданы большие массивы зеленых насаждений, два парка культуры и отдыха, спортивные базы. Благоустройство ведется с учетом перспектив дальнейшего развития города.

Среди новых городов Узбекистана, созданных в советское время, важное место занимает Бекабад. Его основание и развитие непосредственно связаны со строительством в годы Великой Отечественной войны Узбекского металлургического завода им. В. И. Ленина и мощной Фархадской гидроэлектростанции. Тогда же была расширена промыш-

ленно-техническая база Хилковского цементного завода и на его основе начал работать эвакуированный в Узбекистан асбоцементный завод. В 1945 г. Бекабад был преобразован в город областного подчинения.

Бекабад имеет широкие перспективы дальнейшего развития. Здесь идет строительство Сырдарьинской электростанции, мощностью 4,4 млн. квт, а вместе с ней появятся и новые индустриальные объекты. В настоящее время в городе имеется более 15 предприятий тяжелой и легкой промышленности.

Население города к началу 1977 г. составляло 63 тыс. человек. Бекабад растет и благоустраивается. Его улицы украшаются современными жилыми домами, культурно-бытовыми объектами, зелеными массивами и т. п.

К северо-востоку от древней Бухары, среди бескрайней пустыни, волею советских людей вырос красавец-город Навои — центр химической промышленности Узбекистана. Он возник на месте поселка Кермине, который в сентябре 1958 г. был преобразован в город областного подчинения.

Один из крупных промышленных объектов города — Навоийская ГРЭС — газотурбинная электростанция на природном газе, построенная по последнему слову техники с применением автоматики и телемеханики. Вслед за ГРЭС методом Всесоюзной ударной стройки был сооружен химический комбинат. В 1964 г. вступила в эксплуатацию его первая очередь; с тех пор мощность комбината выросла в несколько раз, и теперь это одно из крупнейших промышленных предприятий Средней Азии.

Навои отличает своеобразная архитектура городской застройки. Каждый жилой дом, каждое здание культурно-бытового назначения по своему оригинально и в то же время удачно вписывается в общий ансамбль. Жители Навои (а их около 90 тыс.) — в большинстве своем молодежь, приехавшая на строительство города со всех концов страны.

В Янгйерском районе в 1972 г. вырос и продолжает развиваться город Ширин. Проектом намечено создать здесь максимальные удобства для жителей. Архитектура удачно сочетает стиль национального зодчества с требованиями современных городов. Благоустроенные жилые дома со всеми удобствами, кинотеатры, стадион на 5 тыс. мест, плавательный бассейн, магазины, больничный городок, зеленые массивы парков — таков облик будущего города энергетиков.

Другой молодой город, Ахангаран возник на месте кишлака Хан-абад Ташкентской области. С момента основания города (ноябрь 1966 г.) в нем появился ряд промышленных предприятий, в том числе комбинат стройматериалов и изделий из пластмасс, крупнейший в Узбекистане комбикормовый комплекс с суточной выработкой 315 т обогащенных кормов, мощный цементный комбинат и др.

Один из самых молодых городов Ферганской долины — Чуст. В 1948 г. он стал административным центром хлопководческого района Наманганской области, а в 1969 г. преобразован в город областного подчинения.

На улицах города выросли Дом Советов, Дом печати, кинотеатры, жилые здания, магазины, в шестигектарной чинаровой роще расположен парк культуры и отдыха, а в окрестностях города создается зона отдыха с озером. Юный город живет полнокровной жизнью, мушкет, наращивает темпы.

Город Ленинск был образован на базе селения Ассаке в 1938 г. Быстрое его развитие связано с разработкой нефтяных и газовых месторождений. Наряду с нефтяной и газовой промышленностью здесь вы-

росла и легкая индустрия — хлопкоочистительная, швейная, хлопчатобумажная, маслособойная, — а также производство строительных материалов. Ленинск — город современной архитектуры, культурный центр Ферганской области.

В центре Голодной степи в связи с ее интенсивным освоением вырос новый город — Гулистан, где усиленно стали развиваться строительная и хлопкоочистительная отрасли. В настоящее время в нем насчитывается более 16 промышленных предприятий. Быстрыми темпами идет строительство школ, библиотек, клубов, больниц.

Роль Гулистана в освоении Голодной степи неуклонно возрастает. Ныне — это административный, промышленный и культурный центр Сырдарьинской области.

Яркой демонстрацией нерушимой дружбы советских народов, их взаимопомощи и взаимовыручки явилось строительство города Янгьера. Его строили представители 69 национальностей, сплоченные в дружную семью, объединенную общим стремлением — претворить в жизнь предначертания великого Ленина, намеченную Коммунистической партией программу освоения Голодной степи.

История возникновения и развития Янгьера неразрывно связана с созданием в Голодной степи крупнейшего района хлопководства. Форпостом наступления на целину должен был стать город, контуры которого наметились на 141-м километре Большого Узбекского тракта.

На огромной территории закипела работа: возник палаточный городок строителей, протягивались коммуникации, закладывались фундаменты зданий. В 1957 г. на карту нашей республики был нанесен новый город, получивший название Янгьер. К сороковой годовщине Великого Октября в город была подана электроэнергия от Фархадской ГЭС. Параллельно с корпусами жилых и производственных объектов выросли здания культурно-бытового назначения, школы, поликлиники, клубы, кинотеатры, магазины, столовые, детские сады и ясли, в строй действующих вступили типография, мельзавод, завод железобетонных конструкций, завод керамических изделий, горпромкомбинат, автотранспортные организации и др.

Каждый новый город — яркая страница в истории республики, важная веха в социально-экономическом развитии Узбекистана. Молодые города выступают ускорителями развития прилегающих сельских районов. Рождение каждого нового города укрепляет Союз Серпа и Молота, способствует преобразованию условий труда и быта, росту культуры тружеников села, общему подъему производительных сил республики, повышению ее роли в общесоюзном разделении труда, осуществлению тех грандиозных преобразований, начало которым положил Великой Октябрь.

М. Қасимова, Қ. Саидова

**ЎЗБЕКИСТОНДА ЯНГИ СОЦИАЛИСТИК ШАҲАРЛАРНИНГ РИВОЖЛАНИШИ
ВА БАРПО ЭТИЛИШИ**

Улуғ Октябрнинг 60 йиллигига бағишланган ушбу мақолада Ўзбекистонда янги барпо этилган социалистик шаҳарларнинг ривожланиши кўрсатилган.

А. И. КАМИЛОВ, М. М. МАГРУПОВ

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Планирование специализации представляет одну из форм организации общественного производства, направленную на повышение его эффективности, рост производительности труда и улучшение качества продукции.

Разработка планов специализации — относительно новая форма планирования. Первый шаг в этом направлении был сделан в «Методических указаниях к составлению Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1957 г.», куда был включен раздел, излагавший основное назначение планов специализации, главные ее направления, методы и показатели.

До 1960 г. при осуществлении подобного планирования применялись три формы плана. Первая называлась «План развития специализации предприятий министерства». В ней были указаны наиболее важные мероприятия по специализации и основания для их проведения, удельный вес изделий специализированного производства в общем объеме валовой продукции и предполагаемая экономическая эффективность от специализации производства.

Вторая форма — «План развития специализированных заводов и цехов по производству литья, поковок, штамповок, отдельных деталей, узлов, агрегатов и изделий массового потребления» — отражала мощности специализированных заводов и цехов и намечала их дальнейшее развитие в плановом периоде.

Третья форма — «Производство продукции на специализированных заводах и цехах» — предусматривала расчет валовой продукции предприятия, продукции специализированных заводов и цехов и их удельного веса в общей продукции отрасли.

Характерная особенность планирования специализации производства на данном этапе заключалась в том, что в планах отражалось изменение только двух показателей — уровня специализации и мощности специализированных заводов и цехов по производству литья, поковок, штамповок и т. д.

В «Показателях и формах к составлению Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1960—1965 гг.» круг показателей значительно расширился. Здесь учитывались:

- удельный вес выпуска продукции на заводах отрасли в общем объеме производства данного вида продукции;
- удельный вес производства основной (профилирующей) продукции в общем выпуске предприятия или отрасли;
- количество технологически однородных групп, видов и типов изделий, изготавливаемых предприятием;

— удельный вес продукции подетально специализированных предприятий и цехов в общем выпуске отрасли или района;

— удельный вес кооперированных поставок в общей стоимости выпускаемой продукции.

Важную роль в дальнейшем совершенствовании планирования специализации общественного производства сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению дальнейшего роста производительности труда в промышленности и строительстве» от 22 декабря 1966 г.¹ В нем предусматривались мероприятия по повышению уровня отраслевой и межотраслевой специализации основных и вспомогательных производств. В частности, предлагалось дополнительно рассмотреть проекты реконструкции и расширения действующих предприятий с тем, чтобы направить часть запланированных на эти цели средств на создание специализированных мощностей по производству изделий отраслевого и межотраслевого применения.

В соответствии с этим, в 1968 г. был разработан проект единого долгосрочного плана развития специализации производства продукции общемашиностроительного применения для ряда предприятий машиностроительных министерств. В нем была сделана попытка комплексного решения вопросов планирования производства продукции в разрезе отдельных отраслей республики и экономических районов; увязки отраслевой и территориальной специализации производства; определения потребности в данной продукции и составления балансов ее производства и потребления; проведения научно-исследовательских и экспериментальных работ по созданию опытных образцов, организации их серийного производства, унификации и стандартизации продуктов многоотраслевого применения, повышению качества и технического уровня ее производства и т. д.

В «Методических указаниях к составлению Государственного плана развития народного хозяйства СССР», вышедших в 1969 г., в отличие от прежних аналогичных изданий были уточнены и расширены номенклатура деталей, узлов и агрегатов многоотраслевого применения, а также перечень отраслей и промышленных производств, по которым представляются основные показатели специализации.

Таким образом, в области планирования специализации уже достигнуты определенные успехи. Вместе с тем необходимы дальнейшие усилия, направленные на совершенствование организации, учета, экономического стимулирования специализации производства.

Например, до сего времени не создана типовая методика составления планов специализации производства. Что же касается существующих методических разработок, то они рассматривают указанный вопрос в основном на народнохозяйственном уровне.

Министерства в своей практической деятельности исходят из общих методических указаний, без учета специфики отраслевого планирования.

Хотя за последнее время круг показателей отраслевых планов специализации производства заметно расширился, в государственных планах и статистической отчетности еще не содержится достаточно полной системы показателей, характеризующих состояние специализации. Планы отрасли не учитывают задания по взаимному непроводимой продукции. Анализ выполнения утвержденных планов и перспективное планирование развития специализированных мощностей по отдельным отраслям не всегда осуществляются комплексно.

¹ Правда, 22 декабря 1966 г.

Процесс углубления специализации сдерживается в основном из-за отсутствия специализированных мощностей и слабого развития межотраслевых производств. Развитие отраслей промышленности пока идет на базе предприятий с комплексной структурой, замкнутым технологическим циклом производства. Недостаточное внимание уделяется вопросам специализации и в научно-исследовательских институтах. В них зачастую отсутствуют даже отделы или лаборатории данного профиля. Слабо разработаны вопросы планирования, специализации и кооперирования производства в территориальном разрезе по изделиям, узлам и деталям межотраслевого и отраслевого применения.

В «Методических указаниях к разработке государственных планов народного хозяйства СССР», изданных в 1974 г., сделана попытка устранить эти недостатки. Много внимания уделено разработке перспективных схем специализации отрасли.

При составлении схем специализации в Узбекистане и других хлопкосеющих республиках следует учитывать потребности хлопкового комплекса в текстильных машинах, увязав их с ресурсами отрасли, ее возможностями.

Особую роль в усилении специализации производства должно сыграть стимулирование разработки и внедрения мероприятий по специализации.

Экономическая реформа повысила роль материальных и моральных стимулов к труду, подняла заинтересованность производственных коллективов в ускорении технического прогресса и достижении наибольших результатов при наименьших затратах. Переход на отраслевую систему управления, новый порядок планирования и экономического стимулирования способствовали дальнейшему ускорению темпов развития и повышению эффективности производства. Об этом свидетельствуют результаты деятельности промышленных предприятий в девятой пятилетке. Только за 1975 г. объем производства валовой продукции текстильного машиностроения Средней Азии по сравнению с 1970 г. возрос на 37,5%, а реализованной продукции — на 32,4%. Соответственно увеличились прибыль (на 16,9%) и производительность труда (на 23,6%).

Реформа благоприятно сказалась на росте фондов экономического стимулирования и их влиянии на конечные результаты деятельности предприятий. Так, за 1970—1975 гг. размеры фонда материального поощрения в системе текстильного машиностроения Средней Азии расширились на 50%, фонда развития производства — на 43,9%, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства — на 57,9%. В результате сумма премий из фонда материального поощрения (без премий из фонда зарплаты) повысилась с 501 тыс. руб. в 1970 г. до 901 тыс. руб. в 1975 г., т.е. на 42%.

Рост материального поощрения производственных коллективов оказал положительное воздействие на улучшение качественных показателей деятельности предприятий. Ускорились и темпы внедрения новой техники, передовой технологии. В текстильном машиностроении Средней Азии внедряются автоматы, полуавтоматы, спецстанки, вводятся системы управления качеством, для чего в аппарате производственных объединений создаются соответствующие отделы.

Для обеспечения дальнейшего технического прогресса на предприятиях необходимо и впредь совершенствовать систему материального стимулирования работников на развитие специализации. В настоящее время средства на эти цели выделяются из общих фондов материального поощрения. Происходит это потому, что взаимосвязь и взаимообусловленность организационных (специализация) и технических мероприятий

создают впечатление о единстве указанных направлений и нецелесообразности раздельного стимулирования их развития.

Так, строительство, реконструкция и расширение предприятия (цеха), направленные на развитие специализированных мощностей, с одной стороны, рассматриваются как мероприятия по специализации, а с другой, — как капитальное строительство со своими источниками финансирования, системами стимулирования. В результате бывают случаи, когда работники предприятий за выполнение организационно-технических мероприятий (включая специализацию) поощряются из фонда развития производства. Мероприятия по специализации, направленные на лучшее использование производственных мощностей, иногда поощряются из фонда материального стимулирования.

Все это приводит некоторых авторов к мысли о нецелесообразности введения особого фонда поощрения мероприятий по специализации производства. Так, М. В. Газалиев и Т. П. Никонова пишут: «В связи с тем, что работники предприятий и объединений материально поощряются за общие итоги работы и внедрение конкретных мероприятий, направленных на развитие производства, а мероприятия по специализации сводятся к вышеназванным случаям, которые в достаточной мере поощряются, нет нужды осуществлять специальное материальное поощрение мероприятий по специализации»². При распределении средств материального поощрения они предлагают лишь четко выделить мероприятия по специализации.

Нам такая точка зрения кажется неправомерной, ибо процессы специализации существенно отличаются от технического совершенствования производства. Именно отсутствием специальных систем материального стимулирования, увлечением технической стороной дела в ущерб организационной во многом объясняются задержки в разработке перспективных и текущих планов специализации отраслей и предприятий.

Аналогичного мнения придерживается и С. Н. Сластенко. Он предлагает установить определенный размер поощрения (0,2%; 0,4% и т. д.) за каждый процент повышения уровня специализации и отразить это в планах внедрения новой техники. Согласно расчетам этого автора, шкала поощрения за повышение уровня специализации производства в зависимости от полученной экономической эффективности должна выглядеть следующим образом³:

<i>годовая экономическая эффективность, тыс. руб.</i>	<i>размер премии</i>
до 10	6—25%, но не более 2,0 тыс. руб.
10—20	5—20%, но не более 3,4 тыс. руб.
20—50	4—17%, но не более 6,0 тыс. руб.
50—100	3—12%, но не более 10,0 тыс. руб.

В целом указанное предложение заслуживает внимания и может быть рекомендовано для экспериментальной отработки на машиностроительных предприятиях. Но при этом следует более четко выделить и обосновать критерии и принципы построения шкалы и размерных групп поощрения. Требуется апробации и диапазон ее использования.

² М. В. Газалиев, Т. П. Никонова. Планирование и экономическое стимулирование специализации промышленного производства, М., 1974, стр. 149.

³ См.: С. Н. Сластенко. Совершенствование стимулирования новой техники и развития специализации в новых условиях хозяйствования, в кн. «Развитие концентрации и специализации в машиностроении», М., 1976, стр. 273.

По мнению М. Н. Демченко⁴, нужно создать фонд специализации и кооперирования производства, средства которого могут образовываться за счет превышения базисного уровня специализации и базисного уровня кооперирования в текущем году. Автор предлагает сложную формулу соответствующего расчета.

Представляет интерес и система стимулирования, разработанная Б. М. Забелиным⁵.

Таким образом, необходимость создания и внедрения отдельной системы материального стимулирования специализации производства признают многие авторы. Однако их предложения составлены без учета многих факторов. Например, в них не отражена роль плана специализации, напряженности его показателей; не показаны также сами показатели премирования за развитие специализации. Рекомендации в основном направлены на поощрение мероприятий, обеспечивающих достижение того или иного уровня специализации.

На наш взгляд, обоснованная система материального стимулирования работников за достижение высокого уровня специализации должна отвечать следующим требованиям:

- 1) содержать показатели поощрения за развитие специализации;
- 2) быть связанной с планом специализации и исходить из степени его выполнения;
- 3) четко определять круг исполнителей и поощряемых работ;
- 4) предусматривать показатели, дифференцированные в разрезе цеха, завода, объединения, подотрасли, отрасли.

Система стимулирования специализации производства должна иметь строго определенные источники финансирования, порядок образования и использования. Для этого нужно четко определить состав фондообразующих показателей и порядок отчисления в специальный фонд.

По нашему мнению, указанный фонд может представлять часть фонда развития производства и создаваться за счет отчислений из прибыли в зависимости от экономической эффективности специализации, показателями которой будут служить экономия текущих затрат на производство продукции и ее доставку потребителям, а также экономия капитальных вложений. При этом размер премий должен зависеть не от достигнутой экономической эффективности мероприятий по специализации, а от выполнения соответствующих показателей плана специализации.

Здесь прежде всего следует четко определить совокупность мероприятий, связанных со специализацией. Представляется, что их можно условно разделить на 2 группы:

- 1) мероприятия по разработке планов специализации;
- 2) мероприятия по выполнению планов специализации.

Отсюда вытекает, что работники, непосредственно участвующие в составлении планов специализации, должны поощряться за лучшие проекты планов, а прочие руководители и специалисты — за успешное выполнение этих планов.

К показателям премирования можно отнести все показатели специализации, рекомендуемые в «Методических указаниях». Однако при этом их следует четко разграничить. Например, работники аппарата всео-

⁴ М. Н. Демченко. Специализация и производительность труда в машиностроении, М., 1964, стр. 85—86.

⁵ Б. М. Забелин. Концентрация и специализация промышленности в условиях реформы, М., 1970, стр. 128—132.

юзного промобъединения, непосредственно занимающиеся вопросами развития специализации и обеспечивающие руководство выполнением планов специализации, могут премироваться:

1) за достижения или превышение запланированного удельного веса специализированного производства в общем выпуске данного вида продукции;

2) за достижение или превышение намеченного удельного веса основной (профильной) продукции отрасли;

3) за достижение или превышение предусмотренного планом удельного веса продукции предприятий и цехов централизованного производства, специализированных на выпуске отдельных деталей, узлов и заготовок, в общем объеме производства;

4) за выполнение и перевыполнение такого показателя, как количество подетально и технологически специализированных предприятий отрасли, и т. д.

Для тех работников, которые непосредственно участвуют в реализации планов специализации, премирование может производиться в зависимости от достигнутой экономии (разовой) или ожидаемой. Учитывая, что экономия от специализации может достигать значительных размеров и что в ее образовании участвуют многие факторы, в премиальный фонд специализации следует отчислять не всю ее величину, а лишь часть (например, 50%).

Успешная разработка и внедрение рациональных премиальных систем за высокие результаты в специализации производства послужат важным рычагом ускоренного развития отрасли, повышения эффективности и качества работы промышленных предприятий.

А. И. Комилов, М. М. Маърупов

**ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ ИХТИСОСЛАШТИРИШДА МОДДИЙ ЖИҲАТДАН
РАҒБАТЛАНТИРИШ ВА ПЛАНЛАШТИРИШНИНГ ТАКОМИЛЛАШТИРИЛИШИ
ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР**

Мақола ижтимоий ишлаб чиқаришнинг ташкилий муҳим формаларидан бири — ишлаб чиқариш самарадорлигини ошириш ҳамда маҳсулот сифатини яхшилаш мақсадида ишлаб чиқаришни ихтисослаштиришда моддий жиҳатдан рағбатлантириш ва такомиллаштириш проблемаларига бағишланган.

К. К. КУЖАМЬЯРОВ

НЕФТЬ И ЭКОНОМИКА СТРАН АРАБСКОГО ВОСТОКА

В последние годы в результате длительной и упорной борьбы национально-патриотических сил против неокOLONиализма во многих развивающихся странах были значительно подорваны эксплуататорские позиции иностранного капитала.

Сокрушительный удар нанесен и по кабальной системе концессий, опутавшей нефтедобывающие страны «третьего мира». Кончилась эра безраздельного господства нефтяных монополий США, Англии, Голландии, объединенных в международный картель, над ресурсами, добычей и экспортом «черного золота» развивающихся стран. Пользуясь концессиями, империалистические нефтяные монополии хищнически грабили их народы, вывозя основную часть добычи нефти и денежных доходов от нее в метрополию. Только за 1960—1973 гг. нефтяные монополии империалистических стран получили около 700 млрд. долл. чистой прибыли¹. В то же время подавляющее большинство стран-экспортеров нефти с населением почти 300 млн. человек оставались на крайне низком уровне экономического развития.

В 1971—1973 гг. Алжир и Ирак, а затем Ливия выступили инициаторами национализации концессий нефтяного картеля. Пример их борьбы за полный суверенитет над национальными природными богатствами оказал воздействие и на другие нефтедобывающие государства, даже те, где у власти находятся консервативные режимы.

К настоящему времени Ирак, Алжир, Ливия, Иран, Кувейт, Венесуэла, Катар завершили или завершают национализацию нефтяных концессий. Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовская Аравия национализировали от 55 до 60% концессий. В результате удельный вес развивающихся стран в добыче нефти капиталистического мира возрос до 80%. Это существенно укрепило их позиции во взаимоотношениях с нефтяными монополиями Запада.

В новых условиях прежние концессионеры выступают в роли обычных покупателей национализированной нефти, крайне заинтересованных в сохранении стабильных источников «черного золота». Однако участники картеля, обладая контролем над танкерным флотом, многими нефтеперерабатывающими заводами и сбытовой сетью, пытаются оказывать давление на правительства нефтедобывающих государств путем снижения закупок нефти и соответственно доходов от нее в тех странах, которые более решительно выступают против неокOLONиализма, а также путем повышения экспортных цен на свою промышленную продукцию.

Успехи нефтедобывающих стран Азии, Африки и Латинской Америки

¹ Правда, 25 августа 1977 г.

ки в национализации средств добычи и экспорта нефти тесно связаны с созданием их коллективного органа — организации стран — экспортеров нефти — ОПЕК. За время ее деятельности (с 1960 г.) значительно возросли платежи иностранных монополий. Так, «роялти»² было увеличено с 12,5 до 16,67%, а подоходный налог — с 50 до 65,5%.

Особенно чувствительный удар по нефтяным монополиям был нанесен «революцией» цен на добываемую нефть. Так, цена на легкую арабскую нефть, служащую рыночным эталоном, поднялась с 1,8 долл. в 1971 г. до 13,3 долл. за баррель³ в 1977 г. С января 1974 г. ОПЕК повысила экспортные цены до 86 долл. за тонну. Вместе с изменением концессионных платежей это позволило нефтедобывающим странам ежегодно получать за свою нефть 100—110 млрд. долл.⁴ В результате совокупный доход стран ОПЕК в 1975 г. достиг 93 млрд. долл.⁵

Как отмечает советский экономист Р. Н. Андреасян, страны—члены ОПЕК обеспечили «получение основной части прибавочной стоимости, почти всей дифференциальной ренты. Это обстоятельство — залог того, что цены на нефть при всех колебаниях конъюнктуры на рынке уже никогда не упадут до былого уровня. Эра дешевой нефти навсегда ушла в прошлое»⁶.

Значительное превышение доходов от нефти над бюджетными расходами облегчило нефтедобывающим странам, в том числе Арабского Востока, проблемы торгового и платежного баланса и обеспечило необходимый для каждой из них рост государственных валютных резервов. Например, с 1970 по 1974 г. долларовые резервы Саудовской Аравии возросли с 662 млн. до 14 285 млн. долл., Ливии — с 1 590 млн. до 3615 млн., Ирака — с 462 млн. до 3273 млн., Кувейта — с 230 млн. до 1397 млн., Алжира — с 339 млн. до 1689 млн. долл.⁷

Во всех странах — мировых продуцентах нефти, независимо от их экономического потенциала, нефтяная промышленность является основным источником бюджетных поступлений. Однако размещение доходов от нефти в их экономике в конечном счете определяется государственным устройством, политикой и социально-экономическими задачами каждой страны (табл. 1).

Наиболее активную борьбу против нефтяного неокOLONиализма, за национализацию своих природных богатств ведут Алжир, Ирак, Ливия и некоторые другие страны с ярко выраженным независимым курсом социально-экономического развития. «Национализация сырья,— сказал на IV специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН глава правительства Алжира Х. Бумедьен,— в конечном итоге стала главной предпосылкой экономического развития»⁸. Так, на нефтяную промышленность Алжира приходится 40% валового национального продукта. За 10 лет удельный вес нефти и нефтепродуктов в алжирском экспорте повысился почти в 2 раза и достиг в 1975 г. 91% (с 1,69 млрд. до 16 млрд. алжирских динаров)⁹. Поступления в госбюджет за счет налогов с доходов иностранных нефтяных компаний увеличились с 447 млн. до 13 млрд. алжирских динаров. Удельный вес этих поступлений в доходной части госу-

² «Роялти» — особый род фиксированных платежей.

³ Баррель (159 л) — единица объема нефти, используемая в мировой торговле.

⁴ Правда, 25 августа 1977 г.

⁵ Новое время, 1977, № 3, стр. 18.

⁶ Коммунист, 1974, № 3, стр. 108.

⁷ Интернэшнл файнэншл статистикс, 1975, № 5.

⁸ Документы ООН, А/РУ, 2208, 1974, 9 апреля, стр. 27.

⁹ 100 алжирских динаров равны 17,80 руб. (здесь и далее курс иностранной валюты в рублях дан по состоянию на октябрь 1977 г. См. «Известия», 1 октября 1977 г.).

дарственного бюджета в 1975 г. составил 59% по сравнению с 13,5% в 1965 г.¹⁰

Резко возросшие поступления от нефти намного превысили ожидаемые доходы. Так, Ирак планировал увеличение доходов от нефти до 6,8 млрд. долл. к 1981 г., однако уже в 1975 г. они составили 7,6 млрд. долларов.

Правительства этих стран, используя свои нефтяные богатства, прилагают немалые усилия для развития сельского хозяйства, промышленности, рыболовства и т. д. Они стремятся сосредоточить в своих руках ведущие отрасли промышленности, банки, страховые компании, основные средства транспорта, установить монополию внешней торговли. В Алжире на государственный сектор приходится 90% промышленной продукции и 70% рабочих. В Ливии доля государственного сектора превышает 75%, а в промышленном производстве — 90%.

Таблица 1*

Объем использования валютных поступлений в странах Арабского Востока, млрд. долл.

Страна	1974 г.				1975 г.			
	доход от нефти	валютный резерв	использовано		доход от нефти	валютный резерв	использовано	
			абс.	% к доходу			абс.	% к доходу
Саудовская Аравия	27,7	14,0	13,7	49,4	27,0	24,0	3,0	11,1
Кувейт	8,0	1,4	6,6	82,0	8,0	1,7	6,3	78,7
Ирак	6,9	3,2	3,7	53,6	7,6	2,8	4,8	63,1
ОАЭ	5,8	0,4	5,4	93,1	6,3	1,0	5,3	84,1
Ливия	6,6	3,5	3,1	48,5	5,1	2,3	2,8	54,9
Алжир	4,3	1,7	2,6	60,4	3,6	1,4	2,2	61,1
Катар	1,8	...	...	...	1,8	...	...	...

* Петролеум экономист, 1975, № 3 (на англ. яз.); Таймс, 1975, 30 января; Мидл Ист экономик дайджест, 1975, 20 апреля; БИКИ. М., 1976, 27 марта.

Благодаря растущим доходам от нефти эти страны ныне в состоянии выполнять все более значительные планы экономического строительства.

В Ираке, согласно плану развития на 1974/75—1979/80 гг., капиталовложения в экономику возрастут в 6 раз и составят 10 млрд. иракских динаров¹¹ (около 34 млрд. долл.). К 1995 г. планируется увеличить выпуск промышленной продукции в 28, а сельскохозяйственной — в пять раз¹².

По четырехлетнему плану экономического развития Алжира на 1974—1977 гг., капиталовложения должны возрасти по сравнению с предыдущим пятилетием более чем в 5 раз и составить около 28 млрд. долл.¹³

В Ливии первый трехлетний план экономического развития (1973—1975) предусматривал государственные ассигнования в размере 3,9 млрд.

¹⁰ Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), М., 1976, 19 августа.

¹¹ 1 иракский динар равен 2,52 руб.

¹² Мидл Ист мани, 1975, 21 августа, стр. 5 (на англ. яз.).

¹³ Юро мани, 1974, № 10, стр. 83 (на англ. яз.).

долл. Однако в результате роста доходов от нефти сумма вложений доведена до 8,6 млрд. долл.¹⁴, темпы ежегодного прироста промышленного производства составили 20—25%. В соответствии с первым пятилетним планом развития страны (1976—1980) в Ливии должна быть создана собственная промышленная база. Валовой продукт в секторе, не связанном с нефтью, увеличится на 120% и достигнет 3,4 млрд. ливийских динаров¹⁵ в год¹⁶ (табл. 2).

Таблица 2*

Внутриплановое размещение ассигнований в Алжире, Ираке и Ливии, №

Страна	Пятилетний период	Промышленность и энергетика	Сельское хозяйство и ирригация	Транспорт и коммуникации	Образование и подготовка кадров
Алжир	1974—1977	45,0	15,0	15,0	9,0
Ирак	1976—1980	32,0	31,0	10,3	10,5
Ливия	1976—1980	32,0	17,5	14,2	7,3

* Экономическая газета, 1977, № 7.

До начала 70-х годов во многих нефтедобывающих странах Арабского Востока почти не было обрабатывающей промышленности, металлургии, машиностроения и многих других отраслей. Значительный рост доходов от нефти позволил им резко увеличить производственные инвестиции, ускорить темпы и масштабы развития всех отраслей экономики, главным образом тяжелой промышленности. Так, в Алжире продукция Аннабинского металлургического завода в 1977—1978 гг. должна увеличиться в 5 раз по сравнению с 1973 г. и составить 2 млн. т. Будут расширены мощности иракского металлургического завода в Кор эз-Зубейре. В 1976 г. вступил в строй первенец ливийской тяжелой промышленности — металлургический комбинат в Триполи, а до 1980 г. должны дать первую продукцию сталеплавильный, автомобильный, алюминиевый и машиностроительный заводы.

Вкладывая значительные средства в строительство промышленных и других объектов, Алжир, Ирак, Ливия одновременно стремятся максимально использовать нефть и газ в качестве топлива и нефтехимического сырья для создания собственной топливно-энергетической базы. Правительства этих стран, проводя политику низких цен на вырабатываемую электроэнергию, рассчитывают, что это приведет к снижению себестоимости продукции предприятий зарождающейся индустрии, повысит ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке. Вместе с тем возможное истощение нефтяных и газовых ресурсов в перспективе¹⁷ ставит перед странами Арабского Востока вопрос о развитии ядерной энергетики.

В Алжире, Ираке, Ливии, располагающих обширной сырьевой базой для развития нефтехимии, создаются крупные нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия. Так, Алжир предполагает построить нефтеперерабатывающий завод в Скикде (в дополнение к уже имеющим-

¹⁴ Мидл Ист экономик дайджест, 1975, 7 марта, стр. 6 (на англ. яз.).

¹⁵ 1 ливийский динар равен 2,52 руб.

¹⁶ Международная жизнь, 1977, № 1, стр. 122.

¹⁷ Лё Монд, 1975, 11 февраля (на фр. яз.).

ся в г. Алжире и Арзеве) и довести общую мощность нефтеперерабатывающих предприятий с 5,4 млн. т до 20 млн. т в год¹⁸.

В Ираке намечено строительство завода пластмасс в Басре производительностью 120 тыс. т. В Ливии, помимо расширения заводов в Марса эль-Бреге и в Эз-Завии (производительность последнего будет увеличена вдвое—до 6 млн. т в год), строятся еще два нефтехимических предприятия — в городах Злейтин и Тобрук. После окончания их строительства нефтеперерабатывающие мощности в стране возрастут до 50 млн. т¹⁹. К 1980 г. в строительство нефтеперерабатывающих, нефтехимических и газовых заводов, а также заводов по производству удобрений намечается вложить в Алжире и Ливии по 2,45 млрд. фунтов стерлингов²⁰, в Ираке — 4,6 млрд. фунтов стерлингов²¹.

Наряду с индустриализацией Алжир, Ирак, Ливия осуществляют широкие экономические и социальные преобразования в сельском хозяйстве. В Алжире в результате проводимой с 1971 г. аграрной реформы создано 6 тыс. сельскохозяйственных кооперативов, в которых состоит 110 тыс. крестьянских семей, им переданы 1200 тыс. га земли, изъятой у крупных владельцев, а также государственные и общинные земли.

В Ираке создано 1810 сельскохозяйственных кооперативов и коллективных хозяйств, в том числе 390 в Курдском автономном районе. Они владеют 19,3 млн. донумов (1 донум=0,25 га) земельных угодий, а общее число кооператоров превышает 476 тыс. человек. Наряду с этим в стране действуют 79 государственных ферм. За 1977 г. предусматривалось образовать 103 новых кооператива, 8 государственных ферм, 5 животноводческих коллективных ферм. На эти цели государство выделило крестьянам кредиты в размере около 23 млн. динаров²².

В Ливии к концу 1975 г. более 60 тыс. крестьян были объединены в кооперативы, распределено свыше 15 тыс. земельных участков²³. За годы первой ливийской пятилетки с вводом в строй ряда крупных водохранилищ и других ирригационных сооружений посевные площади в стране увеличатся вдвое. Освоение пустыни ведется государством, которое оплачивает 75% стоимости ирригационных работ и 90% расходов на жилищное строительство. Остальная часть будет погашаться крестьянами в течение 20 лет. Годовой доход на душу населения в 1975 г. достиг 2550 долл.; в четыре раза по сравнению с дореволюционным периодом (1969 г.) увеличен минимум заработной платы.

Экономические успехи Алжира, Ирака, Ливии позволяют им выделять значительные средства на бесплатное медицинское обслуживание и образование, вести широкое жилищное строительство, уделять внимание социальному обеспечению. Но у этих стран еще много сложных проблем. Значительное присутствие частного сектора в торговле сказывается на проблеме снабжения. Если в Алжире ощущается избыток рабочих рук и около 800 тыс. его граждан работают за пределами своей страны, то в Ливии проблема кадров является исключительно острой. Так, для выполнения пятилетнего плана стране требуется дополнительно более 100 тыс. специалистов и около 200 тыс. квалифицированных рабочих.

Главное, однако, заключается в том, что Алжир, Ирак, Ливия используют основную массу доходов от добычи и экспорта нефти и газа

¹⁸ БИКИ, 1975, 3 июля.

¹⁹ БИКИ, 1975, 22 апреля.

²⁰ БИКИ, 1975, 8 января.

²¹ 1 фунт стерлингов равен 1,28 руб.

²² Экономическая газета, 1977, № 8.

²³ Международная жизнь, 1977, № 1, стр. 122.

в интересах развития своей национальной экономики, создания государственных секторов в промышленности и сельском хозяйстве, проведения социальных и культурных преобразований, способствующих повышению уровня жизни народов этих стран.

Как известно, на Арабском Востоке наряду со странами прогрессивными есть государства с реакционными режимами, которые также являются получателями высоких доходов от нефти. Однако лишь незначительная часть этих доходов используется в интересах национального развития. Например, наиболее крупная из стран Аравийского полуострова — Саудовская Аравия — еще совсем недавно (1974—1976 гг.) инвестировала в проекты развития около 2,0 млрд. долл., или менее 10% своих доходов от нефти, поступивших в 1974 г.²⁴ В рамках нового пятилетнего плана на развитие сельского хозяйства ассигновано 1,1 млрд. долл., а на развитие промышленности — 17 млрд. долл.²⁵ Лишь 25% промышленных инвестиций финансируется государством, остальные отданы на откуп национальному и иностранному капиталу.

Страх перед внутренними социальными изменениями толкает реакционные режимы в объятия империалистических монополий, заставляет закупать у них огромное количество оружия, лихорадочно увеличивать численность армии и полиции. По некоторым данным, закупка американского оружия обошлась странам района Персидского залива в 1974—1976 гг. почти в 15 млн. долл. Только в 1974 г. Саудовская Аравия закупила американского оружия на 1,3 млрд. долл.²⁶ Кроме того, аравийское правительство намерено заключить с английскими военными фирмами новые контракты на общую сумму 3 млрд. фунтов стерлингов²⁷.

Малочисленность населения Кувейта, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов, непригодность их территорий для ведения рентабельного сельского хозяйства являются факторами, ограничивающими диверсификацию экономики, экономического развития в целом. В настоящее время государственный доход Кувейта на 96% состоит из поступлений от нефти. Это вынуждает его предпринимать активные шаги по развитию национальной экономики с целью уменьшения зависимости от экспорта нефти как единственного источника доходов.

В 1974/75 г. на реализацию проектов развития промышленности и инфраструктуры было ассигновано 2 млрд. долл.²⁸, а израсходовано всего 360 млн. долл.; в 1975/76 г. этот показатель возрос до 844 млн. долл.²⁹ Согласно пятилетнему плану социально-экономического развития страны на 1976/77—1980/81 гг., общая сумма капитальных вложений определена в 15,2 млрд. долл. Капитальные вложения в государственный сектор (исключая нефтегазовую промышленность) составят лишь 2317,3 млн. кувейтских динаров³⁰.

В Кувейте проявляют интерес к развитию ядерной энергетики и ее использованию не только для производства электроэнергии, но и для опреснения морской воды. Однако прежде всего Кувейт направляет свою экономическую активность на создание финансовых институтов, тесно связанных с международными валютными рынками. Он принадлежит к числу инициаторов формирования различных фондов и прове-

²⁴ Мировая экономика и международные отношения, 1975, № 1, стр. 130.

²⁵ Азия и Африка сегодня, 1976, № 12, стр. 40.

²⁶ Р. Боронов. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1977, стр. 136.

²⁷ Международная жизнь, 1977, № 1, стр. 122.

²⁸ Юро мани, 1974, № 10, стр. 83.

²⁹ Азия и Африка сегодня, 1976, № 12, стр. 40.

³⁰ 1 кувейтский динар равен 2,53 руб.

дения конференций нефтедобывающих стран по вопросам размещения доходов от нефти в инвестиционных институтах региона.

Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Оман и Бахрейн также направляют определенную часть своих доходов от нефти на развитие экономики, в том числе на строительство металлургических, нефтеперерабатывающих предприятий, различных объектов инфраструктуры, однако феодально-монархические режимы этих стран служат серьезным препятствием их социально-экономическому прогрессу.

Реакционные режимы стран Арабского Востока все активнее идут на сближение с западными монополиями, на подрыв прогрессивных стран ОПЕК и всего национально-освободительного движения. Так, Саудовская Аравия выступает в последнее время с инициативой предоставления «нефтедолларов» в распоряжение крупного капитала Запада. Только за последние годы саудовцы передали американским банкам 60 млрд. долл.³¹

Однако среди большинства нефтедобывающих стран крепнет решимость оказывать содействие менее развитым странам в их антиимпериалистической борьбе и экономическом строительстве. Недавно члены ОПЕК создали свой фонд помощи этим странам в размере 1,6 млрд. долл.³²

В условиях происходящих в наше время перемен, говорил Л. И. Брежнев, «развивающиеся страны могут более эффективно осуществлять программы экономического и социального строительства, совместными действиями давать отпор проискам империализма, его попыткам навязать народам новые формы зависимости»³³. В этом они опираются на всестороннюю помощь и поддержку Советского Союза, других социалистических государств, последовательно выступающих на стороне развивающихся стран в их борьбе за национальную независимость, подлинный экономический и социальный прогресс.

К. К. Кужамёров

АРАБ ШАРҚИ МАМЛАКАТИНИНГ НЕФТИ ВА ЭКОНОМИКАСИ

Мақолада нефть ишлаб чиқариш ва реализация қилишдан келадиган фойданинг Араб Шарқи турли мамлакатларининг иқтисодий ривожланиш планларида фойдаланиши ҳақида сўз боради.

³¹ Правда, 25 августа 1977 г.

³² Там же.

³³ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, М., 1974, стр. 462.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ МОЛОДЕЖИ

Основная экономическая задача партии и народа на современном этапе — повышение эффективности общественного производства. «Упор на эффективность, и об этом приходится говорить вновь и вновь, — важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии»¹, — говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС.

Среди факторов, оказывающих непосредственное воздействие на повышение эффективности производства, особое место занимает рациональное использование трудовых ресурсов, главным образом молодежи. Быстрое изменение техники и технологии производства, его организации, отраслевых пропорций народного хозяйства сопровождается повышением социальной, профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов, что, в свою очередь, требует высокого уровня общеобразовательной и профессионально-технической подготовки кадров.

Трудовые ресурсы выступают не только экономической, но и планово-учетной категорией. Это означает, что определение четких возрастных границ населения имеет важное народнохозяйственное значение.

Общепринятое понятие «молодежь» относится к определенной категории населения, но одни исследователи зачисляют сюда население в возрасте от 16 до 25 лет, другие — от 16 до 28, третьи — от 16 до 30 лет. В учетной и плановой практике к молодежи в трудовых ресурсах относятся лица в возрасте 16—30 лет.

Возрастные границы трудовых ресурсов молодежи не раз менялись и в будущем не останутся неизменными. Так, в годы первой пятилетки за нижнюю возрастную границу молодежи принимался возраст 14 лет, а в послевоенные годы и до настоящего времени — 16 лет. Ныне большая часть молодежи в возрасте 16—17 лет привлекается к обучению с отрывом от производства, поэтому ряд ученых предлагает не включать их в состав трудовых ресурсов, а нижней границей трудоспособного возраста считать 18 лет².

Мы присоединяемся к мнению исследователей, считающих, что к трудовым ресурсам молодежи следует относить возрастную группу 16—29 лет, которая отличается от других групп трудоспособного населения степенью и характером трудовой активности, распределением по видам деятельности, а также по отраслям народного хозяйства.

Изучение труда молодежи в указанных возрастных границах позволит рассмотреть все фазы социалистического воспроизводства квалифицированной рабочей силы — производство (формирование и подготовка), распределение и использование.

Необходим также дифференцированный подход к различным возрастам молодежи (16—17, 18—24, 25—29 лет). Анализ показывает, что молодежь 16—17 лет занята главным образом учебной с отрывом от производства в общеобразовательных школах и ПТУ; из возрастной группы 18—24 лет формируется в основном контингент учащихся вузов и техникумов, а молодые люди 25—29 лет заняты преимущественно в народном хозяйстве.

Различия в видах занятости и формах обучения отдельных возрастных групп требуют, в свою очередь, решения ряда проблем. Например, для молодежи младших возрастов необходимы профессиональная ориентация, обеспечение общего, среднего специального и высшего образования; для более старших возрастов важное значение приобретают адаптация и закрепление на производстве, сокращение текучести, расширение возможностей для заочного и вечернего обучения и т. д.

К важнейшим сдвигам в формировании трудовых ресурсов относится повышение удельного веса молодежи в общем приросте трудоспособных. В этой связи становится

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 43.

² См. «Демографические проблемы занятости», М., 1962, стр. 31.

актуальной оптимизация распределения молодежи по различным сферам деятельности — занятость в общественном производстве, домашнем хозяйстве, учеба.

Разработанный нами по данным Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. баланс труда молодежи показывает, что занятость ее в указанный период значительно изменилась, что видно из следующих данных (%):

	1959 г.	1970 г.
Все население в возрасте 16—29 лет	100,0	100,0
в том числе:		
обучающиеся с отрывом от производства	12,3	22,1
занятое в общественном хозяйстве	74,4	70,0
занятое в домашнем и личном подсобном хозяйстве	13,3	7,9

Как видим, в 1959—1970 гг. происходит интенсивный процесс вовлечения молодежи в учебу с отрывом от производства, что отвечает задачам повышения профессионального и культурного уровня рабочих и специалистов в условиях научно-технического прогресса. Если в 1959 г. учебой с отрывом от производства было занято 12,3% населения в возрасте 16—29 лет, то в 1970 г. — 29,1%. У 16—19-летних этот показатель составил 33,4%, причем рост контингента обучающихся шел в основном за счет занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Снижение трудовой активности молодежи младших возрастных групп объясняется в первую очередь расширением сети общего, среднего специального и высшего образования, а также увеличением сроков обучения.

В возрастной группе 20—29 лет число занятых в общественном хозяйстве увеличилось с 81,1% в 1959 г. до 87,1% в 1970 г., а контингент обучающихся с отрывом от производства вырос незначительно — с 4,7 до 6,9%. Указанный прирост произошел за счет сокращения занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве с 14,2 до 6,0%.

Самая высокая доля занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве наблюдалась у женщин в возрасте 20—29 лет (12%). Это понятно, если учесть, что к данному возрасту относятся самые высокие коэффициенты рождаемости. Так, если в 1974—1975 гг. число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет составило 156,8, то в 20—24 года — 295,6 а в 25—29 лет — 300,6. Следовательно, неработающие молодые женщины заняты в основном уходом за малолетними детьми.

Анализ показывает, что в вузах обучалось 24,3% молодежи в возрасте 16—29 лет, в техникумах — 18,3, ПТУ — 5,3, общеобразовательных школах — 49,9, в прочих школах и на курсах — 2,4%.

В Узбекистане занятость в профессионально-технических училищах значительно отстает от других форм обучения. Она вдвое ниже среднесюзного показателя и второе меньше, чем в Латвии и на Украине.

В основе сложившегося соотношения численности молодежи по типам учебных заведений лежит непропорциональное распределение окончивающих 8 или 10 классов общеобразовательной школы. Так, почти 80% окончивших 8-е классы общеобразовательных школ УзССР продолжают учебу в 9-х классах, по стране в целом эта цифра равна 60%. Только 4,6% выпускников 8-х классов идут в профессионально-технические и средние специальные учебные заведения, тогда как в целом по Союзу — примерно 20%. Аналогичная картина наблюдается и с поступлением в ПТУ молодежи, окончившей 10 классов общеобразовательной школы.

В последние годы на производство стала приходить молодежь, имеющая высокий уровень общего образования, но совершенно не подготовленная профессионально. Это приводит к тому, что в первые годы работы их потенциальные возможности используются недостаточно. В частности, исследования показали, что на работах, не требующих квалифицированного труда, 35—50% молодежи имеют высокий уровень образования.

Введение на предприятиях обязательного предварительного профессионального обучения для впервые поступающих на работу, из наш взгляд, способствовало бы более эффективному использованию трудовых ресурсов молодежи.

Для установления оптимальных пропорций контингента обучающихся в тех или иных учебных заведениях важное значение имеет определение целесообразного соотношения квалифицированных рабочих и техников в расчете на одного специалиста с высшим образованием в перспективе с учетом региональных условий Узбекистана.

На современном этапе развития производительных сил большое народнохозяйственное значение приобретают межотраслевые пропорции распределения и перераспределения трудовых ресурсов. В УзССР удельный вес молодежи по отраслям народного хозяйства характеризуется следующим образом: в связи он составляет 42,4%, строительстве — 40,7, промышленности — 38,5, на транспорте — 35,6, в сельском хозяйстве — 35,4, в торговле и общественном питании — 34% работников.

Анализ сложившихся пропорций распределения работающей молодежи по полу показывает, что в таких отраслях, как торговля и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, высока доля молодежи мужского пола, в то время как в сельском хозяйстве — основной отрасли народного хозяйства Узбекистана — доля молодежи мужского пола более чем в 1,5 раза ниже женской (13,6 и 21,7%).

Для Узбекистана важной проблемой является перераспределение избытка трудовых ресурсов сельской местности в другие отрасли народного хозяйства, прежде всего индустриальные, где ощущается острая нехватка квалифицированных кадров. Этот процесс должен в первую очередь охватить наиболее мобильную часть трудовых ресурсов — молодежь.

Между тем в силу ряда причин привлечение сельского населения в индустриальные отрасли идет пока медленно. Один из сдерживающих факторов — несоответствие между территориальным размещением сельского населения и промышленных объектов. Выбор индустриальных профессий связан поэтому с переменной места жительства. Отсюда возникает необходимость в профессионально-территориальной ориентации молодежи, которая по содержанию и методам гораздо сложнее профессиональной ориентации.

Таким образом, имеется ряд проблем, требующих научной разработки и практического решения. К их числу относятся увеличение контингента учащихся ПТУ из местных национальностей; установление обязательного предварительного профессионального обучения молодежи, впервые поступающей на работу; перераспределение избытка трудовых ресурсов сельской молодежи в индустриальные отрасли и осуществление ее профессионально-территориальной ориентации.

По нашему мнению, все это будет способствовать более эффективному использованию трудовых ресурсов молодежи.

Т. Б. Мусаева, Р. Т. Хасанова

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ЖЕНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ УЗБЕКИСТАНА (1917—1945)

Одно из величайших завоеваний Октябрьской революции и социалистического строительства в нашей стране — раскрепощение женских масс, обеспечение их фактического равенства, активного участия в хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни.

Большую роль в этом сыграло развитие женского образования. Решение данной проблемы было исключительно сложным делом, особенно в таких национальных районах, как Узбекистан, где женщина веками жила в условиях бесправия и затворничества, темноты и отсталости.

Несмотря на многочисленные трудности, Коммунистическая партия и Советское государство, опираясь на растущую тягу самих женских масс к знаниям, новой жизни, в ходе социалистических преобразований превернули большую работу по ликвидации неграмотности взрослых женщин и вовлечению в школы девочек местных национальностей. Это стало важнейшей сферой деятельности органов народного образования ТАССР и Отдела работниц и дехканок при ЦК КПТ.

Работницы первых женотделов настойчиво добивались открытия женских школ, курсов и групп ликбеза. Уже летом 1918 г. в Ташкенте были открыты 4 женские школы, а в 1920 г. — еще две. В 1922/23 учебном году в Туркестане работало 12 женских школ, где обучалось 248 женщин коренных национальностей¹. В 1923/24 учебном году в республике функционировало 20 женских школ, а в 1924/25 учебном году — уже 40.

Важное место в деятельности женотделов занимала организация школьного образования девочек. Для них были созданы специальные школы, которые к началу 1923/24 учебного года посещали 1786 девочек местных национальностей, из них 1344 узбечки².

Однако развитие сети этих школ тормозилось острой нехваткой женских педагогических кадров. Например, в школе при женском клубе в Коканде на одну учительницу приходилось 114 учащихся.

Для подготовки женских учительских кадров в Туркестане создавались краткосрочные педагогические курсы. Так, в Самарканде и Ургуте в апреле 1919 г. были организованы 6-месячные курсы на 40 человек³, а в Ташкенте — годичные женские

¹ Р. Х. Аминова. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане, Ташкент, 1976, стр. 276.

² К. Е. Бендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924 гг.), М., 1960, стр. 457.

³ Самаркандский облгосархив, ф. 104, оп. 1, д. 2.

педагогические курсы. В октябре того же года открылось Тюркское женское педагогическое училище.

В 1920/21 учебном году Ташкентские годичные педкурсы были преобразованы в Узбекский женский институт просвещения (Инпрос), где тогда занималось 80 человек, а в 1923/24 учебном году — 630, из них 613 узбечек⁴.

Важной вехой в подготовке женских педагогических кадров стало национально-государственное размежевание республик Средней Азии и образование Узбекской ССР. Уже в 1925/26 учебном году в УзССР было открыто 4 женских педтехникума с контингентом учащихся 160 человек; через год там занималось 206 человек, а выпуск учительских кадров соответственно возрос со 128 до 290 человек⁵.

Однако педтехникумы и Институт просвещения не могли полностью удовлетворить растущую потребность в женских национальных педагогических кадрах. Поэтому подготовка их велась и через систему краткосрочных курсов, действовавших во всех крупных городах республики. Только в 1925 г. на них обучалось до 700 узбечек⁶. Конечно, за один год будущий педагог не мог получить всей суммы необходимых теоретических знаний и практических навыков. В этой связи Наркомпрос СССР с 1925/26 учебного года установил в качестве минимального двухлетний срок обучения учителей. Но в силу ряда объективных причин система краткосрочной курсовой подготовки преподавателей сохранилась вплоть до 1944 г.

В марте 1925 г. проходил I Всеузбекский съезд Союза работников просвещения, уделивший большое внимание вопросам образования и подготовки женских педагогических кадров. Участники съезда тепло встретили выступление первой учительницы-узбечки Башарат Джалиловой, организовавшей женскую школу в махалле Зевак Бешагаечской части Ташкента, где занимались 42 девочки-узбечки. Таких энтузиасток женского образования становилось все больше.

Значительный сдвиг в женском образовании был достигнут в период «Худжума». Уже в 1928 г. в УзССР имелось 197 школ ликбеза для женщин с охватом 5300 человек. В республике тогда действовали 1933 трудовые советские школы, где обучалось 139 800 детей, из них 26,1% девочек местных национальностей. В 1928/29 учебном году количество школ достигло 271 и в них работало 7500 учителей⁷.

Однако удельный вес девочек-узбечек, посещавших школу, был еще очень низким (26% учащихся в городах и 11,5% в кишлаках), особенно в районах бывших Бухарской и Хорезмской республик.

Подготовка женских педагогических кадров также не отвечала возросшим требованиям. Методическая и воспитательная работа в учебных заведениях и на курсах велась на низком идейно-теоретическом уровне, не хватало учебников, учебных пособий и т. д.

15 сентября 1930 г. ЦИК и Совнарком Узбекской ССР, в соответствии с решениями XVI съезда ВКП(б) и V съезда Компартии Узбекистана, вынесли постановление «О введении всеобщего обязательного начального обучения детей и подростков в республике». С этого момента развитие школьного дела в Узбекистане получает еще более широкий размах. На 1 января 1931 г. в начальных школах УзССР обучалось 319 600 детей в возрасте 8—11 лет, из них 106 600 девочек (33,3%), а в неполных средних школах из 16 000 учащихся было 4600 девочек (40%)⁸.

Переход к всеобщему начальному, а затем — семилетнему образованию потребовал большого количества всесторонне подготовленных учителей. И Наркомпрос Узбекской ССР усиливает работу по подготовке учительских кадров, особенно женских, через различные курсы. Коммунистическая партия и правительство Узбекистана проявляли большую заботу о дальнейшем развитии женского образования, подготовке преподавателей из женщин местных национальностей. Так, в 1934 г. в высших и средних педагогических учебных заведениях занималось 3716 девушек, а вместе с заочниками и слушателями различных курсов — 8800 человек⁹.

Наркомпрос и отделы народного образования уделяли особое внимание улучшению учебно-воспитательной работы в женских учебных заведениях, поднятию квалификации учительских кадров. С этой целью все преподавательницы женских школ привлекались на курсы переподготовки.

В 1930 г. был создан Институт повышения квалификации учителей начальных школ, а с 1931 г. повсеместно открываются вечерние педагогические школы для повышения квалификации учителей средних школ. К 1939 г. вечерние педагогические

⁴ Пробужденные Великим Октябрем, Ташкент, 1961, стр. 47.

⁵ Архив Министерства просвещения УзССР, ф. 172, оп. 1, д. 30, л. 1—7.

⁶ Р. Х. Аминова. Указ. соч., стр. 292.

⁷ Успехи народного образования в Узбекской ССР за 40 лет, Ташкент, 1957, стр. 32.

⁸ С. Раджабов. К истории советской школы в Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 68.

⁹ И. К. Кадиров. Очерки развития общеобразовательной школы в Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 40.

школы окончили около 7 тыс. сельских учителей. С 1926 по 1941 г. через курсы переподготовки различного типа прошли все работники народного образования, в том числе 20 тыс. учителей.

С переходом ко всеобщему семилетнему образованию в республике возросла потребность в учительских кадрах. В соответствии с решениями V съезда Советов УзССР (январь 1935 г.), были организованы двухгодичные учительские институты. Первый из них открылся еще в 1934 г. в Фергане. До 1943 г. было открыто еще 9 таких институтов, сыгравших большую роль в подготовке женских педагогических кадров. Например, Самаркандский учительский институт выпустил за 1937—1940 гг. 139, а Ташкентский — 140 учительниц.

Чтобы увеличить контингент студентов педагогических и учительских институтов, для девушек местных национальностей открывали специальные курсы, подготовительные отделения, устанавливали броню в вузах, организовывали ясли для студентов-матерей, дополнительные занятия с ними и т. д. В 1936 г. в педагогических вузах и техникумах УзССР обучалось 2377 девушек, или 23,2% всех студентов. В 1937/38 учебном году в педагогические вузы была принята 741 женщина, в том числе 227 узбечек.

Благодаря успешному осуществлению культурной революции, к началу 1941 г. в республике в основном была ликвидирована неграмотность взрослого населения. В 4930 школах занималось 1281 тыс. учащихся; их обучали 38 300 педагогов, в том числе 10 297 женщин.

Великая Отечественная война потребовала значительной перестройки всей системы народного образования. В 1940 г. $\frac{3}{4}$ учителей школ республики составляли мужчины¹⁰. С началом войны большинство их ушло на фронт. В этих условиях пришлось возобновить подготовку преподавателей через краткосрочные курсы, открывавшиеся при средних школах. В результате количество женщин-педагогов в республике увеличилось по сравнению с 1941 г. почти вдвое и достигло в 1944/45 учебном году 18 246 человек.

Таким образом, благодаря огромной заботе партии и правительства, энергичным усилиям органов народного образования в Узбекистане за исторически короткий срок удалось не только полностью ликвидировать неграмотность среди женщин, но и привлечь значительную массу их к педагогической работе. Это было одним из замечательных достижений культурной революции в Узбекистане.

В послевоенные годы, особенно в условиях развитого социализма, достигнуты новые крупные успехи в развитии женского образования, подготовке женских работников педагогических кадров. Сегодня женщины составляют большинство работников просвещения Узбекской ССР. Многие из них удостоены правительственных наград и почетных званий, избраны депутатами Советов, членами партийных комитетов, выдвинуты на руководящую работу в органах народного образования. Своим самоотверженным трудом они вносят достойный вклад в обучение и воспитание подрастающего поколения будущих строителей коммунизма.

С. Хайдарова

¹⁰ Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане, Ташкент, 1970, стр. 223.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЦКК — НК РКИ УзССР ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА (1925—1929)

Коммунистическая партия и Советское государство уделяли и уделяют большое внимание организации контроля и проверки исполнения партийных директив и правительственных решений. «Контроль и проверка исполнения принятых решений, — указывает Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — важнейшая часть организаторской работы. В этом... важное место принадлежит органам народного контроля»¹.

Органы народного контроля, созданные по инициативе и под непосредственным руководством В. И. Ленина, прошли большой исторический путь, совершенствуя формы и методы своей деятельности применительно к конкретным задачам и условиям социалистического и коммунистического строительства.

Одним из важнейших и плодотворных этапов в истории органов социалистического контроля явилась деятельность Центральной Контрольной Комиссии — Народного Комисариата рабоче-крестьянской инспекции (ЦКК—НК РКИ). В борьбе за совершенствование государственного и хозяйственного аппарата они накопили богатый опыт, анализ и обобщение которого представляются актуальными как с точки зрения теории, так и практических задач наших дней. Между тем история создания и деятельности органов контроля в республиках Средней Азии до сих пор не получила должного отражения в нашей специальной литературе.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 69.

Здесь мы попытаемся вкратце осветить деятельность органов ЦКК—НК РКИ УзССР по совершенствованию государственного аппарата республики в 1925—1929 гг.

Как известно, после окончания гражданской войны, с переходом страны к мирному хозяйственному строительству на основах нэпа одной из важнейших задач стало дальнейшее укрепление советского государственного аппарата, улучшение всей его деятельности, приспособление госаппарата к новым условиям работы, упрощение и удешевление его, приближение к массам, искоренение бюрократизма.

Дело это было весьма сложным, и начать его решено было с создания сперва хотя бы одного образцового Наркомата — образцового в смысле глубокой партийности, высокой культуры организации управленческого труда, четкой, слаженной постановки всей работы. Он должен был, как наглядный пример, «определять собой весь госаппарат в целом»². Таким наркоматом, по замыслу В. И. Ленина, стал реорганизованный НК РКИ.

В. И. Ленин, учитывая пятилетний опыт советского государственного строительства, предложил XII съезду РКП(б) план реорганизации НК РКИ, начертанный в его знаменитой статье «Как нам реорганизовать Рабкрин». Суть этого плана заключалась в усилении партийного руководства над контрольными органами и объединении в этих целях Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) и Народного Комисариата рабоче-крестьянской инспекции. «Мы должны сделать Рабкрин, — говорил В. И. Ленин, — как орудие улучшения нашего аппарата, действительно образцовым учреждением»³. Ленинский план реорганизации НК РКИ нашел свое законодательное воплощение в принятом ЦИК и СНК СССР в сентябре 1923 г. постановлении «О реорганизации НК РКИ союзных республик и утверждении нового положения о НК РКИ»⁴.

Таким образом, с 1923 г. во всех союзных республиках НК РКИ были преобразованы в ЦКК—НК РКИ. В республиках Средней Азии эта реорганизация в полном объеме была проведена лишь после их национально-государственного размежевания (1924—1925).

В существовавших до 1924 г. на территории Средней Азии Туркестанской АССР, Хорезмской и Бухарской НСР действовали свои органы государственного контроля, отражавшие особенности государственного строительства в этих республиках. В Туркестанской республике, согласно ленинскому плану, в мае 1924 г. был создан ЦКК—НК РКИ ТАССР⁵, в ХНСР существовал Назират рабоче-деханской инспекции, а в БНСР — Назират государственного контроля.

НК РКИ УзССР был образован в соответствии с постановлением Ревкома УзССР от 22 ноября 1924 г., но его деятельность фактически началась с 1 декабря с последующим оформлением на I Учредительном съезде Советов республики (февраль 1925 г.). В начале декабря 1924 г. Ревком УзССР обязал все наркоматы разработать и внести на его утверждение положения о них. Положение о НК РКИ УзССР было утверждено постановлением Ревкома 31 декабря 1924 г.⁶; в нем конкретно определялись задачи и права этого органа.

В феврале 1925 г. в Бухаре состоялся I съезд КП(б)Уз. Отметив общие достижения в построении и оформлении центрального советского аппарата, съезд вместе с тем указал на недостаточную еще приспособленность его к местным условиям, крайне слабую связь с низовыми советскими органами, особенно кишлачными Советами, и поручил ЦКК и НК РКИ продолжить работу по дальнейшему укреплению и улучшению советского аппарата. На съезде была избрана первая ЦКК КП(б)Уз в количестве 21 члена⁷, которая в марте 1925 г. объединилась с НК РКИ республики.

Так, в соответствии с ленинским планом, была создана система объединенного партийно-государственного контроля, призванного обеспечить совершенствование государственного аппарата, бороться с бюрократизмом, волокитой, бесхозяйственностью и т. д. Согласно ст. 1 Положения, на НК РКИ были возложены такие важные задачи, как практическое и теоретическое изучение дела управления, выявление недостатков и достоинств действующих органов управления, опытная постановка и проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства и отчетности, выработка наиболее совершенных форм управления, счетоводства, планов изменения структуры госорганов и др.⁸

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 394.

³ Там же.

⁴ Деятельность органов партийно-государственного контроля в совершенствовании госаппарата (сборник документов), М., 1964, стр. 21—29.

⁵ А. Р. Атаджанов. Организация и деятельность РКИ в Туркестане, Ташкент, 1972, стр. 109.

⁶ М. Василькова. Законодательная деятельность УзССР, Ташкент, 1973, стр. 113.

⁷ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов, Ташкент, 1968, стр. 213.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3160, л. 1.

Наркомат РКИ был облечен широкими правами. Так, согласно положению, он мог бесприпятственно получать от всех учреждений, предприятий и организаций необходимые сведения, вносить предложения об увольнении отдельных лиц или наложении дисциплинарных взысканий, приостанавливать явно незаконные распоряжения и действия обследуемых учреждений.

Для выполнения возложенных задач органы ЦКК — НК РКИ УзССР с первых же дней своего создания приступили к изучению государственного аппарата. В течение 1925—1926 гг. были обследованы местные органы власти в Узбекистане. Поскольку они находились тогда еще в стадии организационного оформления, обследование носило скорее инструктивный, нежели инспекционный характер. По указанию Ревкома УзССР от 29 января 1925 г., органы НК РКИ обследовали состояние 3 областных, 7 уездных, 14 волостных исполкомов и 28 сельских Советов⁹. При этом был выявлен ряд недостатков в их работе.

Коллегия НК РКИ УзССР, обсудив итоги обследования, приняла 19 марта 1925 г. специальное постановление, где были намечены меры по улучшению работы Советов и проведению предстоящей избирательной кампании. В частности, предусматривалось: а) просить УзЦИК пересмотреть нормы представительства в Советы, а также нормы состава Президиумов и войти с соответствующим ходатайством в ЦИК Союза ССР; б) при проведении предстоящих выборов обеспечить полностью представительство населения на волостных, уездных собраниях, обратив особое внимание на проведение избирательной кампании в кишлачные Советы (составление списков выборщиков, а также лиц, лишенных избирательных прав); в) провести работу по ликвидации неграмотности председателей волостных и сельских исполкомов; г) просить ЦИК дать указания областным и уездным исполкомам о порядке проведения в жизнь постановлений вышестоящих органов и т. п.¹⁰

Ст. 10 Положения о НК РКИ УзССР предоставляла ему право вносить на рассмотрение законодательных органов проекты декретов и постановлений по всем вопросам, относившимся к ведению РКИ. Так, после обследования местных органов власти ЦКК—НК РКИ УзССР разработали проект положения «О сельсоветах», который был утвержден на IV сессии I созыва ЦИК УзССР в 1926 г.¹¹

Органы партийно-государственного контроля осуществляли большую работу по рационализации и удешевлению исполнительных комитетов местных Советов. В 1927 г. с участием членов секции РКИ Ташкентского новгородского Совета был обследован Ташкентский окружной исполнительный комитет. Обследование это было предпринято в целях реорганизации аппарата ОкрикКа и его отделов на основе совершенствования структуры и распределения функций в самом аппарате ОкрикКа, его отделов и между ними. В результате осуществления предложений РКИ из 85 подразделений ОкрикКа осталось 50, штаты сократились на 99 единиц, что дало 210 тыс. руб. экономии в год¹².

Состоявшаяся в 1926 г. IV сессия УзЦИКа I созыва в своей резолюции подчеркнула особую важность работы РКИ по укреплению управленческих органов республики¹³.

Осуществляя эти задачи, органы ЦКК—НК РКИ в 1926—1927 гг. обследовали почти все наркоматы и центральные республиканские учреждения. Например, в июне 1927 г. Коллегия НК РКИ обсудила материалы обследования Наркомзема УзССР и предложила реорганизовать его аппарат¹⁴. При этом, в частности, было предусмотрено упразднение организационно-инструкторского отдела, административно-финансового управления, создание экономического бюро и т. д. Все это позволило сократить штаты Наркомзема на 22,66%¹⁵.

Одним из коренных вопросов совершенствования госаппарата была борьба с бюрократизмом и волокитой, бездушным и формальным отношением работников аппарата к своим служебным обязанностям. Борьба с бюрократизмом требовала систематической, упорной работы при активном участии широкой общественности. Большую роль в этом деле призваны были играть Центральное бюро жалоб и заявлений (ЦБЖ) НК РКИ и его местные органы, окончательно сформированные в декабре 1926 г.¹⁶ ЦБЖ до 1927 г. действовало на основании Положения, утвержденного постановлением ЦИК ТАССР 23 июня 1924 г. В июне 1927 г. Президиум ЦКК КП(б)Уз утвердил Инструкцию «О работе центральных и окружных, районных Бюро жалоб». Согласно ст. 8 Инструкции, бюро жалоб принимало к производству лишь те жалобы и заявления, которые касались недостатков в работе учреждений

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 186, л. 717.

¹⁰ Там же, л. 136.

¹¹ Правда Востока, 1 сентября 1926 г.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-6, оп. 3, д. 140, л. 47.

¹³ Там же, ф. Р-86, оп. 1, до 3104, л. 21.

¹⁴ Там же, ф. Р-95, оп. 1, д. 749, л. 71.

¹⁵ Там же, л. 72.

¹⁶ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 2449, л. 62.

и должностных лиц. По жалобам принимались решения-предложения, предусматривавшие конкретные меры по устранению выявленных недочетов и упущений¹⁷.

В заседаниях Бюро жалоб участвовали рабочие заседатели, избираемые на общих собраниях коллективов местных фабрик и заводов. Институт рабочих заседателей стал одной из действенных форм участия общественности в государственном управлении. В. И. Ленин, раскрывая значимость привлечения общественности к управлению госаппаратом, говорил: «Мы должны влить в этот аппарат возможно больше рабочих и крестьян. Мы за это возьмемся, это сделаем и этим изгоним из наших учреждений бюрократизм»¹⁸.

В 1928 г. второй Пленум ЦКК КП(б)Уз специально заслушал вопрос об улучшении работы Бюро жалоб как органа, непосредственно сталкивающегося с недочетами в деятельности госаппарата. В целях улучшения работы Бюро жалоб Пленум предложил наряду с рабочими заседателями привлечь к расследованию жалоб и заметок членов КК—РКИ, а также представителей массовых общественных организаций — профсоюзов, комсомольских секций Советов, членов «легкой кавалерии»¹⁹. Только за первую половину 1928 г. ЦБЖ НК РКИ принял более 160 жалоб и заявлений, из которых почти все были разрешены до конца года²⁰. Рассматривая жалобы и заявления граждан, организаций, учреждений, ЦБЖ требовало от соответствующих органов привлечения виновных к ответственности и устранения причин, порождавших бюрократизм и волокиту.

Много внимания уделяли ЦКК—НК РКИ УзССР сокращению и упрощению счетоводства и отчетности в государственных и кооперативных органах. Об актуальности этой задачи свидетельствует хотя бы следующий факт. Выступая на VII Всероссийском съезде профсоюзов, Председатель ЦКК и Нарком РКИ СССР Г. К. Орджоникидзе специально остановился на вопросах отчетности. На примере фабрики «Моссушко», составившей до 13 томов отчетов, он показал всю бессмысленность такой практики: «...Мало того, что люди дуреют, тупеют, сами не понимают, что пишут, и мы не в состоянии разобраться, что в них написано. За это удовольствие пролетарскому государству придется тратить 1 306 000 руб. А старым фабрикантам эта отчетность обходилась в 444 000 руб. Эти 13 томов составляют 7354 страницы... Разве ВСНХ в состоянии их прочесть? Конечно, нет»²¹.

В Узбекистане, как и в других союзных республиках, этими вопросами в основном занималась группа по сокращению и упрощению счетоводства и отчетности НК РКИ и Бюро института государственных бухгалтерских экспертиз при НК РКИ. Согласно ст. 8 Положения о НК РКИ УзССР, утвержденного в сентябре 1928 г., НК РКИ УзССР было предоставлено право вносить обязательные к исполнению всеми государственными, кооперативными и общественными учреждениями и организациями республики предложения по упрощению и сокращению учета и отчетности.

В 1927—1928 гг. ЦКК—НК РКИ обследовали состояние счетоводства и отчетности почти по всем наркоматам республики. По материалам обследования был разработан ряд мер, предусматривавших более рациональные методы счетоводства и отчетности, изданы новые инструкции об отчетности. В результате объем отчетности был сокращен по Наркомздраву на 85%, по Наркомторгу — на 50, Наркомосту — на 18, Наркомфину — на 50, Наркомсобесу — на 52, по Госстраху — на 19%²². Было сохранено 138 форм отчетности вместо 227 ранее существовавших и 27 430 вопросов вместо 65 185²³. Это намного упростило и удешевило постановку учета и отчетности, облегчило работу бухгалтерского аппарата и способствовало более оперативному функционированию государственных и хозяйственных органов.

Своей ревизионно-инспекционной деятельностью, направленной на усовершенствование госаппарата, органы партийно-государственного контроля способствовали укреплению социалистической законности в государственном управлении. Они непосредственно участвовали в борьбе с наиболее опасными нарушениями социалистической законности, совершенствовании аппарата судебно-следственных органов, прокуратуры, милиции, улучшении их работы, а также в дальнейшем развитии советского законодательства.

ЦКК—НК РКИ УзССР внимательно изучали состояние и работу тех звеньев государственного аппарата, которые были призваны непосредственно бороться с преступностью и осуществлять надзор за законностью. Так, в апреле—июне 1925 г. на основании циркулярного письма Президиума ЦКК КП(б)Уз были обследованы судебно-следственные участки, нарсуды и суды казней Самаркандской и Кашкадарь-

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-75, оп. 1, д. 826, л. 108.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 128.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-6, оп. 4, д. 94, л. 51 об.

²⁰ Там же.

²¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 2, М., 1957, стр. 9.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 1111, л. 1.

²³ Там же, л. 40.

инской областей. При этом выявился ряд нарушений социалистической законности. Например, при рассмотрении бракоразводных дел народные суды зачастую руководствовались личным мнением, а не действующим законом²⁴. Во многих следственных участках нарушались сроки расследования уголовных дел. Так, в первом Каттакурганском участке 84 дела находились в следственном производстве от 7 до 18 месяцев, 29 дел — от 18 до 29 месяцев, а одно дело — до 40 месяцев.

Материалы обследования были обсуждены на заседании Коллегии НК РК и направлены в НКЮ УзССР. Были приняты оперативные меры по улучшению деятельности нарсутов и следственных участков. Коллегии НК РК предложено всем судебно-следственным органам строго руководствоваться Положением о судостроительстве, не делая никаких отступлений от требований закона. Народному Комисариату юстиции было поручено полностью обеспечить судебно-следственные органы кодексами и другими нормативными актами²⁵.

На основе изучения состояния судов казиев ЦИК УзССР было предложено ликвидировать данный институт, и в феврале 1928 г. было принято решение о ликвидации казийских судов²⁶, которые к этому времени по существу изжили себя и перестали пользоваться авторитетом у широких масс коренного населения.

Таким образом, созданные в соответствии с ленинским планом реорганизации Рабкрина ЦКК—НК РК и их органы на местах, в том числе в Узбекистане, послужили в руках Коммунистической партии и Советского государства мощным средством дальнейшего совершенствования государственного аппарата, улучшения его деятельности и укрепления социалистической законности, что имело огромное значение в борьбе за победу социализма в нашей стране.

3. Мукимов

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 219, л. 78.

²⁵ Там же, л. 6.

²⁶ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 4632, л. 36.

О «ЧЕРНЫХ ДИРХЕМАХ» ГИТРИФИ И ИХ РОЛИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БУХАРЫ VIII—X ВЕКОВ

Не будучи специалистом по нумизматике, мы ставим здесь перед собою лишь скромную задачу — поделиться некоторыми соображениями историко-нумизматического порядка, в частности о роли и месте «черных дирхемов» гитрифи в социально-экономической жизни Бухары раннефеодального периода, в усилении феодальной эксплуатации, ускорении обнищания и разорения крестьян. На фоне новых данных первоисточников и исследований мы попытаемся интерпретировать сообщения Мухаммада Наршахи¹ о курсе гитрифи, который вызвал некоторые сомнения у В. В. Бартольда². Ныне советские ученые внесли много уточнений для разъяснения этого вопроса³.

Прежде всего отметим, что дирхемы гитрифи были в обращении только в Бухаре и ее округе. По описанию Ибн Хаукаля, они чеканились с «изображением и буквами неразборчивыми»⁴. Наршахи по этому поводу писал, что старый штемпель для чеканки монет переделали на имя наместника Хорасана Гитрифи ибн Ата (792—793), и получилась монета, которую народ назвал «гитрифи»⁵. М. Е. Массон писал, что «нумизматическими объектами это никак не подтверждается, а Наршахи мог привести упомянутое сведение на основании аналогии, исходя из факта проставления в VIII в. имен хорасанских наместников арабских халифов на местном чекане из неценных металлов»⁶.

¹ М. Наршахи. История Бухары, пер. с перс. Н. Лыкошина, под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1897, стр. 48—50; Абу Бакр Мухаммад ибн Жабр Наршахи. Бухоро тарихи. Форс-тожик тилдан таржима А. Расулоники, Маъсул мухаррир А. Уринбаев. Тошкент, 1966, стр. 37—39.

² В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Соч., т. I, М., 1961, стр. 262—263.

³ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» музейяби, Труды Института истории и археологии АН УзССР, вып. 7. Материалы по археологии Узбекистана, Ташкент, 1955, стр. 175—176; Е. А. Давидович. О загадочных дирхемах музейяби, мухаммедии и гитрифи. Из истории монетного дела Средней Азии в IX—X вв., Труды XXV международного конгресса востоковедов, М., 1963, стр. 89—95; О. И. Смирнова. Очерки из истории Согда, М., 1970, стр. 192, прим. 280; стр. 196, прим. 285.

⁴ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» музейяби, стр. 179.

⁵ Наршахи. История Бухары, стр. 49; Наршахи. Бухоро тарихи, стр. 37—38.

⁶ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» музейяби, стр. 194.

Появление дирхемов гитрифи объяснялось необходимостью выпуска такой монеты, которую никто не вывозил бы из Бухары и не был бы заинтересован в изъятии ее у местных жителей, и население Бухары могло бы при помощи этих денег совершать свои торговые операции и платежи. И действительно, гитрифи со временем стали такой монетой, что видно из сведений первосточников, освещающих эпоху конца VIII—X в. Это хорошо отражено в описании Ахмеда ибн Фадлана, посетившего Бухару в 921 г. н. э.⁷

М. Е. Массон, останавливаясь на исторической обстановке, в которой возникла необходимость чеканки такой монеты, отметил, что количество монет в стране уменьшилось, ибо «частично вывозилось за пределы Бухары⁸, частично припрятывалось самим населением, т. к. то была смутная пора, сопровождающаяся некоторым монетным кризисом, пора, когда, по словам Наршахи⁹, золото и серебро были ценны и редки»¹⁰.

Кроме того, практика чеканки низкопробных монет «мусейяби» и «мухаммади» сулила государству и высшему слою общества немало выгоды. Поэтому местная знать просила хорасанского наместника Гитрифа ибн Ата чеканить монеты для Бухары и ее округи. По словам Наршахи, собрали жителей города и спросили их мнение по этому поводу. С общего согласия знати, решили приготовить дирхемы из шести металлов¹¹ — золота, серебра, свинца, олова, железа и меди (желтой и красной).

Если вспомним описание Абу Райханом Беруни местных (иранских) обычаев, связанных с праздником, который совершается в месяце Дей-Мах, или Хур-Мах, то мы убедимся, что выбор такого состава сплава был не случаен. Существует следующая легенда: первый, восьмой, пятнадцатый и двадцать третий дни упомянутого месяца совпадают с именем божества Хормузда и считаются праздниками, а ночь на шестнадцатый день — «Руз-и-Михр» — Даррамзинан, или Какиль. «Ученые персы рассказывают, будто Джам узрел Какиль в виде человека, объединяющего в себе все цвета наилучшим образом: он восседал на быке, состоящем из семи веществ: золота, серебра, желтой меди, красной меди, железа, олова и свинца, и был это бык прекраснейший, красивейший, какого видели люди»¹².

Вот почему выбрали именно этот состав. Местная знать надеялась получить от этого большие выгоды и укрепить денежное хозяйство Бухары.

Первоначальные расчеты правительства сводились к тому, что один дирхем гитрифи должен был равняться одному весовому дирхему из серебра. Исходя из этого, в сплаве, из которого чеканились монеты, был увеличен процент золота и серебра.

Однако дирхемы гитрифи не оправдали расчетов правительства. Монета получилась черная, и простой народ боялся брать ее, а если и брал, то лишь по принуждению правительства. Установился курс — шесть гитрифи за один весовой дирхем серебра. Правительство стало принимать гитрифи по этому курсу при сборе хараджа, и номинальная сумма его по Бухарскому владению достигла 1 168 567 гитрифи¹³,

⁷ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Статьи, переводы и комментарии, Харьков, 1956, стр. 121.

⁸ См.: А. Ю. Якубовский. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв., Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии XVI—XVII вв., Л., 1932, стр. 15.

Большое количество золотых и серебряных монет ежегодно поступало в казну халифа. См.: В. Р. Розен. Рец. на книгу Крамера, ЗВОРАО, т. IV, вып. 1—2, СПб., 1889, стр. 133; Масуди, VIII, 298—299; А. А. Быков. Аббасидский памятник дирхем начала IX в., Советское востоковедение, IV, М.—Л., 1947, стр. 83—87.

⁹ Наршахи. История Бухары, стр. 49.

¹⁰ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби, стр. 187.

¹¹ Наршахи. История Бухары, стр. 49.

¹² Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений, Избранные произведения, т. I, Ташкент, 1957, стр. 240.

¹³ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 262, прим. 3. В тексте здесь пропущено слово *صد* — «сто» (ср.: Наршахи, изд. Шефера, 31). Макдиси (340) дает несколько иную цифру (1 166 897, ниже — 1 166 877); у Ибн Хордадбега (27) — 1 189 200. Б. Г. Гафуров приводит еще одну цифру (из тегеранского издания Наршахи) — 1200 тыс. дирхемов гитрифи (Б. Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история, М., 1972, стр. 368). Исправления В. В. Бартольда были учтены лишь в английском переводе: The History of Bukhara. Translated from a Persian Abridgement of the Arabic Original by Narshakhi. Richard N. Frye, Cambridge, 1954, p. 37. Досадно, что в узбекском переводе исправления, сделанные В. В. Бартольдом еще в начале XX в., не были учтены (см.: В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 262, прим. 4; ср.: Наршахи. Бухоро тарихи, стр. 38); указанная ошибка сохранилась и в русском переводе (Наршахи. История Бухары, стр. 50).

тогда как до 793 г. сумма хараджа там составляла менее 200 тыс. дирхемов серебра¹⁴. При этом первоначально фактический размер налога не изменялся.

Когда шесть гитриффи стали принимать за один весовой дирхем из серебра, то правительство, видимо, должно было прекратить добавку в состав гитриффи ценных металлов — золота и серебра, чтобы удешевить себестоимость дирхема гитриффи. Если это предположение верно, то правительство должно было начать чеканку низкопробных дирхемов гитриффи из красной и желтой меди, как разменной монеты. Значит, можно полагать, что одновременно сосуществовали два сорта монет гитриффи. Первый — из сплава шести металлов, и рассказ Наршахи о быстром поднятии курса гитриффи относится только к этому сорту, в составе которого содержались ценные металлы¹⁵. Второй сорт — низкопробная монета гитриффи, чеканившаяся позднее и употреблявшаяся как разменная монета.

В пользу этого предположения говорит, во-первых, тот факт, что уже во второй половине IX в. историк и географ Иакуби, служивший при дворе последних Тахридов, отмечал, что бухарские дирхемы гитриффи похожи на медные¹⁶. Значит, с этого времени, а быть может, и ранее, низкопробные дирхемы гитриффи имели в своем составе больше лигатуры, чем серебра.

Во-вторых, Ибн Фадлан, посетивший Бухару в 921 г., писал: «Я видел диргеми Бухары разных сортов (цветов), из них диргеми, называемые ал-гитриффи. Они состоят из меди, красной меди и желтой меди, из которых берется количество без веса. Сто из них (диргемов) равны диргему из серебра»¹⁷.

Е. А. Давидович такое падение курса гитриффи казалось невероятным. Она писала: «Такое колебание курса совершенно невероятно. Несомненно, в рукописи Ибн Фадлана (как и в Тарихи Бухара) было приведено отношение гитриффи не к одному, а к сотне серебряных дирхемов (это удобно, чтобы не было дробных чисел), но в результате искажения число дирхемов гитриффи выпало вообще, «сотня» же от серебра была перенесена на гитриффи»¹⁸.

Однако такое предположение было бы приемлемым, если бы не следующие факты. Во-первых, слитное написание приставки ب («за») со словом «дирхем» исключает пропуск слов между ними. Во-вторых, нельзя не заметить разницу между стоимостью гитриффи из сплава шести металлов и стоимостью гитриффи из красной и желтой меди. В «Истории Бухары» речь идет о повышении курса и стоимости только гитриффи из сплава шести металлов, а у Ибн Фадлана — о стоимости гитриффи из меди. В-третьих, можно предположить пропуск слов, но нельзя предполагать, что число «сто» несознательно перенесено от серебра к гитриффи. В-четвертых, о сильном падении курса гитриффи говорят и следующие факты. Все, что продавалось и покупалось, исчислялось не сотнями, а тысячами гитриффи. Это явно указывает на сильное падение их курса. Об этом же свидетельствуют и следующие строки из «Записок Ибн Фадлана»: «А вот условие их относительно калымов (махр) за их женщин (говорят): женится такой-то, сын такого-то, на такой-то, дочери такого-то, за столько-то и столько-то тысяч диргемов гитриффских. И тоже таким же образом (происходит) покупка их недвижимых имуществ и покупка их рабов: они не упоминают других (сорт) диргемов»¹⁹.

Ибн Хордадбех отмечает, что в 827 г. харадж в Бухаре исчислялся только дирхемами гитриффи²⁰. Последний тахиридский эмир Хусейн ибн Тахир зимой 874 г. с помощью кнута и меча собрал весь харадж Бухары исключительно дирхемами гит-

¹⁴ Наршахи. История Бухары, стр. 49.

¹⁵ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» музейяби, стр. 194. Он писал: «Удачно найденная спекулятивная форма извлечения дополнительных доходов от населения, путем одновременного сосуществования двух категорий монет с установлением принудительного курса на неполноценные дирхемы, обеспечила длительное бытование черных дирхемов типа бухархудатского чекана».

¹⁶ Там же, стр. 189.

¹⁷ Извлечения из «Записки Ибн Фадлана», пер. под ред. акад. И. Ю. Крачковского, в кн.: «Материалы по истории туркмен и Туркмени», т. I, М.—Л., 1939 (далее: МИТТ, т. I), стр. 155; ср. перевод А. П. Ковалевского «Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг.», стр. 121.

¹⁸ Е. А. Давидович. О загадочных дирхемах музейяби, мухаммеди и гитриффи, стр. 93.

¹⁹ И. Ю. Крачковский. МИТТ, т. I, стр. 155; ср.: А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг., стр. 121.

²⁰ Ибн Хордадбех, стр. 27; Kitab al-masalik wa'l-mamalik auctore Abu'l-Kasim Obaidallah ibn Khordadbeh, Accedant Excerpta e Kitab al-Kharadj auctore Kadama ibn Djafar ed. M. J. de Goeje, Lugduni-Batavorum, 1889, p. 27.

риффи, хотя сам он хотел променять их на серебро. Только восстание населения Бухары помешало ему осуществить этот замысел²¹.

В середине X в. саманидский эмир Хамид, т. е. Нух ибн Наср II (943—954), занявший престол после подавления мятежа войск, испытывая серьезные финансовые затруднения, дал указание удвоить сумму хараджа, собираемого в подвластных ему областях. По-видимому, это было обусловлено волнением воинов и военачальников, не удовлетворенных их жалованием. О том, что харадж был удвоен при последних саманидах, писал Мукаддаси в своем сочинении, написанном лет 30 спустя, в 985/86 г.: «А харадж там (был бы) незначителен, если бы не то, что удвоен во времена эмира Хамида из-за дела, которое ему пришлось [совершить]; и это осталось до сих пор...»²²

В другом месте Мукаддаси отмечал: «Но при всем этом в нем [Хорасане] испорченность, харадж собирается два раза в один год, и жители поместий бедствуют»²³.

Несомненно, эти меры ухудшили положение податного населения, и без того измученного разными махинациями сборщиков хараджа, откупщиков, а также чиновников местной администрации.

Вместе с тем не следует отрицать правильность и утверждения Наршахи о том, что в 835 г. за 85 дирхемов гитриффи давали сто серебряных белых дирхемов. Далее, Ахмед, сын Насра, говорит, что в 522/1128 г., когда он перевел эту книгу, «100 серебряных дирхемов стоили 70 дирхемов гитриффи»²⁴.

М. Е. Массон, как бы соглашаясь с этими данными, писал: «Эта спекуляция на курсе черных дирхемов продолжалась долгое время, до XII века включительно, и приводила порой к неожиданным последствиям, когда гитриффи стоили даже дороже серебра». А в конце своей статьи он приходит к другому выводу: «Никто из исследователей, пользовавшихся этим текстом, не обратил внимания на заключающееся в нем противоречие с тем положением, какое могло быть в действительности тогда, в эпоху серебряного монетного кризиса, на всем мусульманском Востоке. К 1128 г. уже прошло свыше ста лет, как в Средней Азии не было в ходу никаких монет из чистого серебра, и около полустолетия, как вышли из употребления лигатурные полусвинцовые дирхемы, а обращались медные денежные знаки, условно именованные дирхемами. Очевидно, по отношению к этим дирхемам илекского чекана и наличествовал в то время установленный правительством официальный курс, как 100 к 80 (или 70) гитриффи. Это вполне естественно, поскольку сплав «гитрифок» был более высококачественным по сравнению с металлом общегосударственных медных дирхемов. Дошедшая же редакция текста обязана своим происхождением, очевидно, позднему искажению со стороны переписчиков, почему и получилось несоответствие с действительностью»²⁵.

Между тем Ахмед ибн Наср Куббави, как бы объясняя повышение курса гитриффи первоначального чекана, особо подчеркивает, что в их состав входило золото. При этом Куббави, уточняя стоимость гитриффи по отношению к золоту, писал: «Один золотник (мискал) равняется 7½ дирхемам гитриффи. Мухаммад, сын Джафара, сообщает, что эти дирхемы гитриффи были вычеканены в замке Мохах в городе Бухаре. В монете гитриффи содержалось серебра больше, чем лигатуры. Говорят, что в каждом дирхеме гитриффи имеется одна хабба золота»²⁶.

По нашему убеждению, повышение курса дирхемов гитриффи из сплава объяснялось и тем, что из их состава химика Х в. могли бы при необходимости извлекать золото, а потому гитриффи могли цениться дороже серебра²⁸.

Характерны и следующие слова Наршахи: «В Бухаре чеканили много мелкой разменной монеты при каждом из царей династии Саманидов и последующих династий; но об этом не упоминается, так как в этом не было ничего удивительного»²⁹. Значит, гитриффи, чеканенные из шести металлов, играли особую роль.

²¹ Наршахи. История Бухары, стр. 29; ср.: Т. Кадывова. Народное восстание в Бухаре в 874—875 гг., *Общественные науки в Узбекистане*, Ташкент, 1976, № 9, стр. 52—54.

²² Мукаддаси. Извлечения из «Ахсан ат-таксим фи-ма'рифат ал-акалим» (340), МИТТ, т. I, стр. 205, прим. 7; ср.: «История Бухары с древнейших времен до наших дней», Ташкент, 1976, стр. 76—77.

²³ Мукаддаси (295), МИТТ, т. I, стр. 191, прим. I; по рукописи С: «Харадж два раза летом и зимой».

²⁴ Наршахи. История Бухары, стр. 50.

²⁵ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби, стр. 188.

²⁶ Там же, стр. 191.

²⁷ Наршахи. История Бухары, стр. 50; ср.: Наршахий. Бухаро тарихи, стр. 39.

²⁸ У. И. Каримов. Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн», Ташкент, 1957, стр. 72, 77—78.

²⁹ Наршахи. История Бухары, стр. 50.

Наршахи утверждает, что «монета стала беспрепятственно обращаться в народе, но из-за этого уплата хараджа оказалась очень тягостной для населения». Объясняя это обстоятельство, он писал: «Впоследствии гитрифи стали дороже и наконец стали обращаться в народе в одной цене с серебряными дирхемами. Правительство, однако, не пожелало получить харадж высокопробной монетой, а требовало взноса хараджа монетой гитрифи по прежнему курсу»³⁰.

Вообще сбор хараджа осуществлялся по усмотрению правящей верхушки. Чиновники и феодалы, собирая харадж, думали лишь о собственной выгоде и в этих целях использовали свою власть над податным населением.

В этом аспекте интересны слова законоведа начала IX в. Абу Йусуфа Йакуба: «Что касается до взимания налога пищевыми продуктами, то если цены на них будут непомерно низки, султан не удовлетворится тем, что было возложено на население, и не захочет сложить с них то, что он в денежном эквиваленте хотел получить с них, а с другой стороны, нельзя будет этим подкрепить войска и не будут защищены границы»³¹.

Если подходить к пониманию слов Наршахи с этой точки зрения, харадж в Бухаре и ее округе следовало собирать главным образом деньгами гитрифи, а на самом деле могли собирать и серебром, и продуктами сельского хозяйства или ремесла, но расчеты велись только по действовавшему курсу гитрифи. В пользу такого предположения служат следующие слова Абу Йусуфа Йакуба: «Мне приходилось слышать, что человек приносит дирхемы, чтобы уплатить ими лежащий на нем харадж, а сборщик удерживает еще для себя некоторую часть, причем говорится, что это в возмещение изношенности дирхемов и разницы в их фактическом достоинстве... Ником образом не должен быть подвергнут побоям человек, вносящий дирхемы в уплату хараджа»³².

Хотя законовед Абу Йусуф Йакуб просил халифа запретить выдуманные сборщиками податей обычаи, искоренить их не смогли. Как отмечал М. Е. Массон, золотые и серебряные монеты принимались только по весу, как товар; поэтому встречаются и разломленные дирхемы.

Анализируя характер денежного хозяйства при Саманидах, М. Е. Массон писал: «Даже общегосударственного образца монеты не всегда имели нормальное рыночное обращение. Редкие саманидские динары были больше парадной монетой и на рынок, собственно, не поступали. Если, по свидетельству Истахри, денежные расчеты при торговых операциях в Самарканде производились посредством золота, то расщепку, что под этим следует понимать, мы находим у Якута. В тексте о Бухаре он сообщает, что во время Саманидов жители не употребляли там динаров, золото у них шло как товар и движимое имущество, т. е., может быть, было при совершении торговых сделок не только в чеканной монете, но и в слитках и принималось по весу. Из слов Ибн Хаукаля явствует, что в его время у жителей Бухары были не только динары, но и дирхемы общегосударственного образца ходили как товар, т. е. опять-таки на вес. Такое положение находится в полном соответствии с показанием Истахри о Самарканде, где, по его словам, в начале X в. в торговых сделках были

в ходу разломленные на части дирхемы мукассара (المكسر) или дирхемы шикеста (دِرْمِ شِكْسْتِه) иранской версии текста, что подтверждается и монетными находками»³³.

Смена форм феодальной ренты, отражавшая состояние производительных сил, в свою очередь, служила главным двигателем их развития, побуждая непосредственных производителей повышать интенсивность своего труда.

Развитие денежных отношений, взимание хараджа деньгами тяжело отразилось на положении мелких производителей. Теперь урожайный год уже не привносил облегчения крестьянину, ибо при этом цены на сельскохозяйственные продукты падали, а денежный налог оставался неизменным. Для жителей селений, удаленных от рынков сбыта, уплата денежного налога становилась особенно тягостной. Еще большие затруднения вызывало колебание курса дирхемов гитрифи, о котором говорит Наршахи.

Действительно, если увеличение суммы хараджа в шесть раз означало реальный рост объема хараджа, взимаемого с непосредственных производителей, то это не очень убедительно. В. В. Бартольд замечал: «Никем не объяснено также быстрое поднятие курса разменной монеты: более вероятно, что мы имеем здесь обесценение

³⁰ Наршахи. История Бухары, стр. 49; ср.: Наршахий. Бухаро тарихи, стр. 37.

³¹ Абу Йусуф Йакуб. Книга ал-харадж, Булак, 1884/85, араб. текст, стр. 28. Перевод А. Е. Шмидта, Архив ИНА АН СССР.

³² Абу Йусуф Йакуб. Указ. соч., стр. 62.

³³ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» музейяби, стр. 188—189.

старых, потертых белых дирхемов. Поэтому если цифра податей была определена в дирхемах гитрифи, то нельзя было требовать от правительства, чтобы эта цифра после увеличения ценности гитрифи, т. е. после упадка ценности белых дирхемов, была уменьшена. Макдиси также говорит, что черные дирхемы, ходившие только в Мавераннахре, имели там преимущество перед белыми³⁴. Это объясняется тем, что черные дирхемы служили в Мавераннахре платежным средством для податного населения.

В эпоху Саманидов с развитием городов, ремесла, караванной торговли весьма усиленно росло денежное хозяйство со своими законами, действовавшими на социально-экономическое состояние общества.

Анализируя значение медных монет, К. Маркс писал: «Вместо того, чтобы прямо давать плебеям необходимые для них товары, — хлеб, лошадей, крупный рогатый скот, — они сужали им эту бесполезную для них самих медь и пользовались своим положением для того, чтобы выжимать громадные ростовщические проценты, при помощи которых они превращали плебеев в своих должников — рабов. При Карле Великом франкские крестьяне так же были разорены воинами, так что им не оставалось ничего другого, как из должников превратиться в крепостных»³⁵.

Аналогичный процесс наблюдается и в конце господства династии Саманидов, Живший и творивший в то время выдающийся поэт Абу Абдалла Джаббар ибн Мухаммад Рудаки с прискорбием отмечает разорение свободных крестьян в годы правления прославленных феодальными историографами Саманидов. Вот что писал он по этому поводу: «Ноги гулямов в серебряных стременах, а ноги свободных («азадгон», благородных) крестьян не находят чарыков»³⁶. Здесь уместно вспомнить слова К. Маркса о положении мелких производителей в эпоху феодализма: «Что касается отдельных случаев, то для мелких производителей сохранение или потеря условий производства зависит от тысячи случайностей, каждая такая случайность или потеря равносильна обнищанию и потому представляет момент, когда может присосаться паразит-ростовщик»³⁷.

Мелкий производитель, утративший необходимые условия труда, получал от ростовщика займы деньги либо те или иные орудия труда. Став должником, он все же старался удержаться на своих землях, но легко мог потерять свою собственность и превратиться в ее придаток.

«В средние века не освобождение народа от земли, а напротив, прикрепление его к земле, было источником феодальной эксплуатации. Крестьянин сохранял свою землю; но был привязан к ней в качестве крепостного или зависимого и был обязан платить землевладельцу дань в форме труда или продукта»³⁸.

Таким образом, в Бухаре и ее округе денежная рента и развитие денежного хозяйства ускоряли процесс феодализации; свободные мелкие собственники, называемые в источниках «азадгон», нищали, разорялись, становились должниками, теряли право собственности на свои земли и пополняли ряды зависимых крестьян³⁹. Этому процессу, начавшемуся еще на заре феодализации, содействовало развитие денежной ренты. Данный процесс еще более ускорился, когда начался так называемый монетный кризис, охвативший весь мусульманский Восток.

Т. Кадырова

³⁴ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 263. Несомненно, здесь В. В. Бартольд прав в том смысле, что припрятанные населением монеты были выпущены в обращение и это вызвало поднятие курса дирхемов гитрифи и падение курса серебра, хотя и на незначительный срок.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 147.

³⁶ История Бухары с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1976, стр. 78. Гулям — раб, отрок; «азадгон», «мардмон» — свободные крестьяне.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 531.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 348—349.

³⁹ Т. Кадырова. Некоторые новые данные о феодальном институте «ильджа». Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 4, стр. 38—40.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ РЕШЕНИЯ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА
В УЗБЕКИСТАНЕ

(Жизнь и труды С. Т. Любимовой)

Освещение в печати вопросов женского движения в первые годы Советской власти в Узбекистане носило, как правило, агитационно-пропагандистский характер. Тем не менее, статьи, брошюры, мемуарные источники того периода служат ценным историографическим материалом. К их числу относятся и работы С. Т. Любимовой — старейшего партийного работника, одного из организаторов женского движения в Туркестане. Вначале С. Т. Любимова была инструктором по работе среди женщин Востока в Отделе работниц при ЦК РКП(б), затем — заведующей женотделом ЦК КП Туркестана, Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). Насыщенные богатым фактическим материалом публикации С. Т. Любимовой хорошо передают дух эпохи. Большинство их посвящено формам и методам работы среди женщин Востока, анализу различных аспектов деятельности женотделов.

Первая статья С. Т. Любимовой по женскому вопросу была напечатана в 1921 г. в газете «Известия», выходившей в Ташкенте. В ней говорилось, что старогородскому женотделу надо обратить внимание на курсы, открытые в Ташкенте Кустпромод для узбеков и киргизок¹.

Статья «Работа на Востоке» (1923)² характеризовала экономические и семейно-бытовые условия жизни женщин-мусульманок. Приводились примеры и по Узбекистану. Далее указывалось число коммунисток, активисток, работавших в Туркестане и других национальных республиках, подчеркивалась роль женотделов в раскрепощении женщин коренных национальностей, освещались условия и методы их работы. В частности, отмечалось, что в целях привлечения женщин к общественно полезному труду и их профессионального обучения женотделы открывали специальные мастерские и артели. Автор указывала на важность развития женского законодательства. В статье констатируются также положительные сдвиги, происшедшие в клубной работе в 1922—1923 гг.

В другой публикации³ С. Т. Любимова подводит итоги работы среди женщин между первым и вторым Всероссийскими совещаниями по работе среди женщин Востока. Автор акцентирует свое внимание не только на достигнутых в этом деле успехах, но и на допущенных ошибках и недочетах, путях и методах их устранения.

В 1923 г. вышла в свет статья С. Т. Любимовой «К пятилетню работы партии среди женщин»⁴, где, в частности, освещались успехи в раскрепощении женщин Востока, достигнутые в рассматриваемый период.

После национально-государственного объединения народов Средней Азии была опубликована статья С. Т. Любимовой, разъяснявшая основные задачи работы среди женщин в условиях вновь созданных национальных республик⁵.

Большинство статей С. Т. Любимовой печатались в журнале «Коммунистка», специальный раздел которого был посвящен работе среди женщин Востока.

Так, в 1924 г. здесь были опубликованы ее «Письма из Туркестана»⁶, состоявшие из двух частей, каждая из которых имела свое заглавие. В первой части говорилось о связи законодательных и экономических мероприятий по раскрепощению женщин, причем особо подчеркивалось значение правовой деятельности. Автор утверждает,

¹ Профессионально-техническое образование и женотделы, Известия, Ташкент, 3 октября 1921 г.

² Работа на Востоке, Коммунистка, М., 1923, № 3—4, стр. 27—29.

³ К итогам совещания по работе среди женщин восточных народностей, Коммунистка, М., 1923, № 5, стр. 11—12.

⁴ Журн. «Спутник коммуниста», Ташкент, 1923, № 9—10.

⁵ Туркестанская правда, 19 сентября 1924 г.

⁶ Коммунистка, 1924, № 1—2, стр. 40—41.

что «именно на Востоке больше, чем где бы то ни было, вопросы семейно-имущественных прав переплетаются со всем хозяйственным укладом».

Во второй части С. Т. Любимова отмечает, что в период нэпа с экономической точки зрения женские артели себя уже не оправдывали: производительность труда в них была низкой, изготавливаемые изделия не отвечали требованиям рынка, ручные ткацкие станки значительно уступали «московскому машинному производству». Вместе с тем артели по-прежнему оставались важной формой вовлечения женщин в общественное производство. Далее автор указывала, что «центр тяжести в партийной работе среди женщин восточных народностей должен быть перенесен на углубленную культурно-просветительную работу, создание учебно-показательных мастерских с полным их финансированием, где готовились бы квалифицированные кадры для местной промышленности».

В следующей статье С. Т. Любимова уже сообщала, что «туркестанское правительство берет на себя субсидирование артелей»⁷. Одновременно она заостряла внимание на вопросах быта: «Быт — вот что определяет направление всей нашей работы в Туркестане. Быт занял основное место и в наших лозунгах к предстоящему 8-му Марта. Их два: первый — борьба с бытовыми предрассудками, второй — улучшение быта работниц и женщин коренного населения». Улучшение быта рассматривалось в тесной связи с вопросами ликвидации безработицы и повышения квалификации женщин-тружениц. По мнению автора, в первую очередь следовало трудоустраивать узбеков, по тем или иным причинам вынужденных уйти из семьи.

В статье «Работа среди женщин в Туркестане»⁸ речь идет о необходимости преодоления разобщенности работы среди женщин и общепартийных мероприятий.

С 1925 г. публикации С. Т. Любимовой начинают выходить небольшими самостоятельными изданиями.

В брошюре «Сдвиги»⁹ освещается практика женотделов в условиях различных областей Туркестана, подводятся итоги их деятельности.

Небольшая брошюра «Как живут и работают женщины Средней Азии»¹⁰ в популярной форме знакомит массового читателя с географией Средней Азии, ее дореволюционным прошлым, тяжелым положением женщины-мусульманки. Затем автор рассказывает о претворении в жизнь завоеваний Великого Октября, ходе решения женского вопроса, специальных законах, принятых партией по раскрепощению женщин Средней Азии, о защите женских прав судебными и советскими органами, о сопротивлении классовых врагов мероприятиям Советской власти, о помощи русских работниц женщинам коренных национальностей. Приводятся яркие жизненные примеры и богатый цифровой материал.

В своих публикациях С. Т. Любимова призывает коммунисток к усилению борьбы за раскрепощение женщин¹¹, освещает участие женщин-узбеков в общественной жизни республики, в частности в работе первого Всебухарского съезда Советов¹².

Брошюры С. Т. Любимовой издавались и на узбекском языке. В популярной форме они рассказывали местным женщинам о заветах Ленина, о том, как решается женский вопрос в Средней Азии¹³.

«Работа партии среди женщин» стала первым пособием для руководителей женотделов и других женских общественных организаций¹⁴. Здесь впервые популярно излагались марксистско-ленинские положения по женскому вопросу, подчеркивалась необходимость «каждому партийцу и особенно работникам, выделенным партией в качестве инструкторов, организаторов, заведующих в женотделы, — знать, насколько глубоко уходит корень «женского вопроса» и какая зависимость существует между работой по раскрепощению женщин и всеми задачами строительства в молодых советских национальных республиках и областях Средней Азии»¹⁵.

В брошюре делалась попытка научно-теоретического подхода к проблемам революционного преобразования общества, приводились соответствующие цитаты из трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина; использовались также выдержки из работы А. М. Коллонтай «Труд женщины в эволюции хозяйства».

⁷ На Востоке. Коммунистка, 1924, № 3, стр. 13.

⁸ Коммунистка, 1924, № 7, стр. 19—20.

⁹ Сдвиги, Ташкент, Госиздат УзССР, 1925, 20 стр.

¹⁰ Как живут и работают женщины Средней Азии, М.—Л., Госиздат СССР, 1925, 38 стр.

¹¹ Коммунист! Если ты не хочешь, чтобы народ вымирал, если ты действительно заботишься о развитии народного хозяйства и культуры, если ты не бай и не мулла и не поддерживаешь мулл и баев — ты должен работать по раскрепощению женщин, Ташкент, Женотдел Средазбюро ЦК ВКП(б), 1925, 10 стр.

¹² Узбечка в Советах, Крестьянка, 1925, № 7, стр. 6.

¹³ Ленин ва хотинлар озодлиги, Ташкент, 1924; 39 бет, Урта Осиёда хотинлар масаласи, Ташкент, Уздавнашр, 1925, 16 бет.

¹⁴ Работа партии среди женщин, Ташкент.—М., Туркпечать, 1925, 48 стр.

¹⁵ Там же, стр. 14.

Освещая историю вопроса, С. Т. Любимова кратко характеризует положение женщины в первобытно-общинном и рабовладельческом обществах, в условиях феодализма и при капитализме. Затем она сжато излагает историю женского пролетарского движения, раскрывает его характер в буржуазном обществе, объясняет сущность феминизма, последовательно показывает роль и место женского вопроса в программе Коммунистической партии, неотложные задачи раскрепощения женщин.

Раскрывая женский вопрос как неотъемлемую часть общего революционного процесса, С. Т. Любимова связывает его с деятельностью I, II, III Интернационалов и вскрывает ошибки II Интернационала, допущенные в этом отношении. Положения В. И. Ленина о необходимости широкого вовлечения женщин в общественное производство она иллюстрирует на материале Средней Азии. «Узбечка, туркменка или киргизка, — писала автор, — которые сидят дома и выполняют только домашнюю работу, — их уровень развития, сознание и отношение к ним — одно, и узбечки, которые получают жалованье за свою работу, которые в деньгах уже не зависят от мужа, которые в работе на фабрике узнали многое, о чем, сидя дома, сов. ошнено не слышали, — это совершенно другое»¹⁶. Все это приводит читателя к следующему выводу: «Чем больше женщин коренного населения будет на самостоятельной работе — производстве, учреждениях, тем быстрее будет решаться вопрос об окончательном раскрепощении женщин»¹⁷.

Обращаясь к местному материалу, С. Т. Любимова дает глубокую характеристику экономического положения края, вскрывает роль женского труда в развитии его народного хозяйства. При этом она отмечает постепенное возрастание спроса на женский труд, все более широкое использование его на кустарных промыслах. Узбекские женщины, пишет С. Т. Любимова, «с каждым годом начинают принимать участие в новых отраслях труда»¹⁸. Это положение автор подтверждает процентными данными по Голодной степи, районам Ферганы, Ташкента, Бухары и др.

На примере Узбекистана и всего Среднеазиатского региона автор делает вывод о том, что «рабское положение женщины является огромным тормозом на пути культурного и экономического развития молодых республик Средней Азии»¹⁹. В этих условиях партийные органы должны уделить особое внимание формам и методам работы среди женщин. При этом автор подчеркивает, что «экономическая самостоятельность женщины есть самый верный путь к ее раскрепощению»²⁰.

Руководящая, организаторская роль здесь принадлежала женотделам. Они вовлекали женщин из коренного населения в артели и кооперативы, на заводы и фабрики, добивались глубокого овладения ими новыми профессиями на основе правильно поставленного производственного обучения. Другим важным моментом достижения подлинного женского равноправия было уравнение дехканки в правах на землю и воду. Женотделы совместно добивались неукоснительного выполнения закона о земельно-водной реформе.

В брошюре мемуарного характера «Дневник женотделки» С. Т. Любимова делится своими впечатлениями о первых днях работы в Женотделе Средазбюро ЦК ВКП(б)²¹.

В статье «Женские лавки в Средней Азии» получила освещение одна из важных форм агитационной работы среди женщин-узбечек²². Она заключалась в том, что женщины, не снявшие паранджу и по семейным обстоятельствам не имевшие возможности посещать делегатские собрания и клубы, приходя в женские лавки за покупками, общались там с работницами женотделов, которые рассказывали о новой жизни, разъясняли законы Советской власти о правах женщин и их охране, призывали идти в школы, женские клубы, на производство.

Ряд статей С. Т. Любимовой рассказывают об успехах в раскрепощении женщин, достигнутых в 1926—1927 гг., особенно с развертыванием «Худжума». Так, в статье «По Средней Азии» приводится большое количество фактов, свидетельствующих о возрастании социально-политической активности женщин Востока. В другой статье освещаются задачи практического претворения в жизнь законодательства по охране женских прав и успехи в этом деле²³.

В 1927 г. С. Т. Любимова опубликовала статью «Восток к десятилетию Октября»²⁴, где подводились итоги решения женского вопроса в Узбекистане за десять лет Советской власти, отмечалась возросшая активность женских масс. Так, в ходе «Худ-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 24.

¹⁹ Там же, стр. 25—26.

²⁰ Там же, стр. 39.

²¹ Дневник женотделки, Ташкент, Средазкнига, 1926, 58 стр.

²² Коммунистка, 1927, № 7, стр. 70—72.

²³ Законодательство о наказуемости бытовых преступлений, Коммунистка, 1927, № 9, стр. 12—15.

²⁴ Коммунистка, 1927, № 10, стр. 55—65.

жума» 90 тыс. узбеков сбросили паранджу, 500 человек были постоянными посетителями женских лавок. Среди заведующих окружными и уездными отделами работниц насчитывалось 94 женщины местных национальностей. Увеличилась численность женских бытовых учреждений, артелей, школ, клубов. Например, в 1927 г. было открыто 87 женских клубов. В статье освещались результаты ликвидации безграмотности среди женщин, рост кадров из женщин местных национальностей. В педагогических техникумах тогда училось уже 500 узбеков. Успешно шло кооперирование женских масс. Аналогичные факты приводятся в статье «Восточница к десятилетию»²⁵.

В одной из своих публикаций С. Т. Любимова, анализируя итоги Всесоюзного съезда работниц и крестьянок, освещает успехи партии в работе среди женщин-мусульманок²⁶. При этом автор замечает, что «практические мероприятия..., как результаты реализации постановлений съездов, являются лучшим стимулом в дальнейшей работе женских трудящихся масс Востока».

В другой статье С. Т. Любимова остановилась на роли женских клубов в раскрепощении женщин Востока, методах их организации и работы²⁷.

В 1928 г. вышли две публикации Любимовой — «Бытовая секция Совета»²⁸ и «Работа партии среди тружениц Востока»²⁹. В первой брошюре на примере узбеки-активистки Мамархан, принявшей участие в бытовой секции Совета кишлака Янги-Базар Бухарской области, дается яркое представление об условиях и методах приобщения женщин Востока к работе бытовых секций. С. Т. Любимова резко критикует предрассудки и пережитки прошлого, мешающие росту новой жизни. Книжка была рассчитана на широкий круг читателей и служила прекрасным агитационным материалом и пособием для работников бытовых секций.

Вторая брошюра популярно рассказывала о роли партии в раскрепощении женщин Востока.

Вопросам раскрепощения женщин была посвящена также статья «Декрет о чадре и обществу «Долой калым и многоженство»³⁰. Отмечая необходимость декрета о снятии паранджи, автор пишет: «По имеющимся у нас материалам, Бухара прекрасно провела кампанию за снятие паранджи. Бухара подготовила огромный женский актив, который открылся первым и потом проводил агитацию за снятие паранджи по всем кварталам»³¹.

Успехи борьбы с паранджой, достигнутые в таком крупном в прошлом религиозном центре, как Бухара, убедительно показывали жизненность решительной постановки вопроса о повсеместном снятии паранджи. В этой связи С. Т. Любимова говорит о необходимости издания соответствующего декрета, который явился бы «одним из ударов по одной из прогнивших сторон быта».

Далее автор высказывает свое мнение о нецелесообразности создания общества «Долой калым и многоженство», ссылаясь на наличие такой испытанной формы работы среди женщин, как пользовавшиеся большим авторитетом бытовые секции Советов. В этой связи подвергаются критике статьи тех авторов, которые выступали за создание этого общества.

Изучение публикаций С. Т. Любимовой показывает, что они занимают достойное место в историографии решения женского вопроса в Узбекистане первых лет Советской власти.

Написанные одним из активнейших участников борьбы за освобождение женщин Востока, они простым, доходчивым языком повествуют о важнейших аспектах этой борьбы, раскрывая их суть на живых примерах, ярких фактах, убедительных цифрах. Все это придает работам С. Т. Любимовой значимость ценного документального источника по истории раскрепощения женщин Узбекистана и Средней Азии в целом.

Д. А. Алимова

²⁵ Работница, 1927, № 32, стр. 17—20.

²⁶ Всесоюзный съезд работниц и крестьянок и работа среди женщин Востока, Коммунистка, 1927, № 11, стр. 73—77.

²⁷ Первое Всесоюзное совещание работников женских клубов, Коммунистка, 1927, № 5, стр. 28—33.

²⁸ Бытовая секция Совета, М., Госиздат, 1928, 36 стр.

²⁹ Работа партии среди тружениц Востока. М.—Л., Госиздат, 1928, 55 стр.

³⁰ Коммунистка, 1928, № 8, стр. 73—78.

³¹ Там же, стр. 74.

ХРОНИКА

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЭКОНОМИКИ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА**

21—22 сентября 1977 г. в Ташкенте проходила научно-теоретическая конференция на тему «Методологические и региональные проблемы экономики развитого социализма и повышения эффективности общественного производства», организованная Институтом экономики АН УзССР, Госпланом УзССР и Ташкентским институтом народного хозяйства. В ее работе приняли участие крупнейшие ученые-экономисты страны, работники партийных, планирующих и хозяйственных органов Узбекистана — всего более 600 человек.

Пленарное заседание открыл главный ученый секретарь Президиума АН УзССР, член-корр. АН УзССР Х. Н. Баймухамедов, вкратце охарактеризовавший цель и задачи конференции. Присутствующие с большим вниманием заслушали доклад заместителя Председателя Совета Министров УзССР, Председателя Госплана УзССР К. А. Ахмедова «Региональные проблемы повышения эффективности общественного производства».

Докладчик подчеркнул, что ученые-экономисты и специалисты народного хозяйства страны, в том числе Узбекистана, руководствуясь решениями XXIV и XXV съездов КПСС, директивными документами партии, основными положениями выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, проработали определенную работу по исследованию экономических и социальных проблем развитого социалистического общества и закономерностей его перерастания в коммунизм, теории и методологии планирования и управления социалистической экономикой, ускорения научно-технического прогресса и роста эффективности общественного производства.

В выступлениях члена-корр. АН СССР Г. М. Сорокина, акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаева, зав. сектором Института АН СССР, доктора экон. наук В. П. Красовского, члена-корр. АН УзССР И. И. Искандерова были рассмотрены узловые проблемы теории и методологии экономической эффективности при социализме, развития и размещения производительных сил, региональных аспектов эффективности капитальных вложений, а также развития единого народнохозяйственного организма страны как материальной основы повышения эффективности общественного производства.

Затем состоялись секционные заседания. Работа I секции: «Методологические и региональные проблемы экономики развитого социализма» — проходила под руководством члена-корр. АН УзССР А. М. Аминова. На секции было заслушано около 30 докладов и сообщений, в основном посвященных экономическим закономерностям развитого социализма, направлениям и формам перерастания социализма в коммунизм, методологическим и региональным проблемам механизма действия и использования экономических законов социализма.

Работа II секции: «Проблемы эффективности и территориальной организации общественного производства» — проходила под руководством директора Института экономики АН УзССР, доктора экон. наук А. Х. Хикматова. Здесь было заслушано 32 доклада и сообщения, посвященных таким кардинальным проблемам экономики развитого социализма, как региональная экономика и ее эффективность, совершенствование структуры промышленного производства и размещения производительных сил, совершенствование финансово-кредитного механизма развитого социализма, эффективность научно-технического прогресса, основных фондов, капитальных вложений и др.

Коллективными усилиями выработан единый методический подход к решению теоретических и методических проблем эффективности и территориальной организации общественного производства с учетом региональной специфики развития всех его звеньев.

Работа III секции: «Проблемы совершенствования планирования и управления народным хозяйством в условиях развитого социализма» — проходила под руковод-

ством акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаева. На заседаниях секции было сделано 35 докладов и сообщений, касающихся проблем методологии и методики прогнозирования и перспективного планирования развития экономики регионов, повышения эффективности общественного производства на основе совершенствования структуры народного хозяйства, улучшения использования факторов интенсификации производства, дальнейшего совершенствования механизма хозяйствования, в частности системы управления экономической развитой социализма.

Многие доклады и сообщения содержали элементы теоретической и практической новизны, что нашло свое отражение в рекомендациях конференции.

Заключительное пленарное заседание открылось вступительным словом вице-президента АН УзССР С. Н. Рыжова, подчеркнувшего, что конференция прошла на высоком научно-теоретическом уровне; проблемы методологии и региональной экономики впервые были рассмотрены комплексно, с участием ведущих ученых Москвы, Ленинграда, союзных республик, что является наглядным примером интеграции академической и вузовской науки с производством, практикой планирующих органов.

С сообщениями об итогах секционных заседаний выступили член-корр. АН ТаджССР Р. К. Рахимов, член-корр. АН УзССР А. М. Аминов и доктор экон. наук А. Х. Хикматов.

Об основных поправках и дополнениях, внесенных в проект рекомендаций конференции редакционной комиссией, сообщил сопредседатель конференции, академик-секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР И. И. Искандеров.

В принятых рекомендациях, в частности, отмечается необходимость крутого поворота к исследованию регионального аспекта фундаментальных политико-экономических проблем развитого социализма, важнейших вопросов перерастания развитого социализма в коммунизм, органического соединения преимуществ социализма с достижениями научно-технической революции, повышения вклада союзных республик в создание материально-технической базы коммунизма, совершенствования производственных отношений, механизма использования системы экономических законов в практике территориального планирования и управления народным хозяйством, повышения эффективности производства и качества продукции.

Проведение конференции будет способствовать дальнейшей глубокой разработке методологических и региональных проблем экономики развитого социализма, повышения эффективности общественного производства, совершенствования планирования и управления народным хозяйством.

П. Х. Насыров, Ш. Ш. Шафайзиев

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ И РАЗВИТИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

23 сентября 1977 г. в Ташкенте состоялась научная конференция на тему «Великий Октябрь и развитие социалистического образа жизни», организованная Ташкентским обкомом КПУз, Министерством высшего и среднего специального образования УзССР, Институтом философии АН СССР, Институтом философии и права АН УзССР, Философским обществом СССР, Среднеазиатским и Казахским отделениями Советской Социологической Ассоциации.

Первым в докладе «Великий Октябрь и формирование социалистического образа жизни» выступил секретарь Ташкентского обкома партии А. М. Ходжаев. Охарактеризовав Октябрьскую революцию как поворотный пункт в судьбах народов нашей страны и всего мира, он указал, что одним из главных наших достижений является утверждение нового, социалистического образа жизни, важнейшие черты которого прочно вошли в плоть и кровь советской действительности и ныне зафиксированы в новой Конституции СССР. Докладчик подробно проследил путь становления социалистического образа жизни в Советском Узбекистане и подчеркнул, что партийная организация Ташкентской области ведет большую работу по пропаганде и утверждению социалистического образа жизни.

Зав. сектором Института философии АН СССР, доктор филос. наук А. И. Арнольдов в своем докладе «Социалистический образ жизни и культура» показал, что Великий Октябрь наряду с коренными социально-экономическими преобразованиями произвел в нашей стране подлинную культурную революцию. Созданная за исторически короткий период новая, социалистическая культура стала неотъемлемой частью советского образа жизни, открывающего широкий простор для всестороннего развития личности, формирования подлинно коммунистического духовного мира человека. Докладчик подчеркнул огромную роль деятелей литературы, искусства, науки, всех работников идеологического фронта в дальнейшем расцвете социалистической культуры, усилении ее влияния на развитие советского образа жизни.

Директор Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев выступил с докладом «Укрепление дружбы народов СССР и развитие социалистического образа жизни». Он показал, что формирование социалистического образа жизни было связано не только с ликвидацией антагонистических классовых противоречий, но и с уничтожением национального неравенства и созданием интернационального единства народов СССР, торжеством ленинской национальной политики КПСС, политики дружбы и сотрудничества народов. Интернациональное воспитание трудящихся — один из важнейших факторов формирования и упрочения социалистического образа жизни. Ленинский принцип сочетания национального и интернационального, интересов всего советского народа и каждой нации пронизывает весь текст новой Конституции СССР. Закрепленный ею принцип равноправия всех наций, их неуклонного сближения и братской дружбы вошел в повседневную деятельность советских людей, определяет их социальное поведение, весь образ жизни советского человека — строителя коммунизма.

Зав. сектором Института социологических исследований АН СССР, доктор ист. наук И. В. Бестужев-Лада выступил с докладом «Социалистический образ жизни и некоторые вопросы научного прогнозирования». Указав на актуальность уяснения самого понятия «образ жизни» в условиях острой идеологической борьбы двух систем, он отметил огромную политическую, научную и практическую значимость глубокого изучения социалистического образа жизни. Далее докладчик остановился на вопросах комплексного подхода к социальным проблемам труда, быта, общественной жизни, культуры людей, позволяющего давать более глубокие, научно обоснованные рекомендации по улучшению наших прогнозов, планов и программ. И. В. Бестужев-Лада особо подчеркнул важность разработки проблем оптимального сочетания общего и специального образования, учебы и труда в коммунистическом воспитании молодежи.

В прениях по докладам выступили: канд. филос. наук М. А. Батунский (Институт социологических исследований АН СССР), канд. филос. наук А. С. Фриц (Институт философии АН СССР), доктор филос. наук М. К. Камилев (Таджикский сельскохозяйственный институт), канд. филос. наук С. Садыков (Институт философии и права АН КиргССР), доктор экон. наук К. Н. Попадюк (ИПК при ТашГУ), доктор филос. наук А. К. Валиев (Институт философии и права АН УзССР), доктор филос. наук А. П. Каюмов (Ташкентский институт культуры), первый секретарь Чирчикского ГК КПУз Г. Х. Кадыров, доктор филос. наук В. С. Никитченко (Ташкентская ВПШ), доктор филос. наук А. С. Агаронян (ТашГПИ), канд. филос. наук Х. А. Шайхова (Институт философии и права АН УзССР), канд. филос. наук Т. Д. Мандзукас (Институт философии и права АН УзССР), доктор филос. наук Р. Х. Абдушукуров (Институт философии и права АН УзССР). В своих выступлениях они затронули различные вопросы обсуждавшейся темы.

Проведение этой конференции будет способствовать более глубокому и всестороннему изучению и освещению важнейших проблем социалистического образа жизни, рожденного победой Великого Октября.

Н. Х. Саидов, А. М. Юнусов

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

С 13 по 15 сентября 1977 г. в Москве проходила Всесоюзная научно-практическая конференция «Великая Октябрьская социалистическая революция и освещение ее всемирно-исторического значения в преподавании общественных наук и исторических дисциплин в высшей педагогической школе». Конференция была организована Министерством просвещения СССР, Министерством просвещения РСФСР, Московским ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственным педагогическим институтом им. В. И. Ленина.

В работе конференции приняли участие министры и заместители министров просвещения (народного образования) союзных республик, заведующие кафедрами, преподаватели педвузов страны.

Со вступительным словом на открытии конференции выступил министр просвещения РСФСР, акад. АПН СССР А. И. Данилов; от имени Отделения истории Президиума АН СССР участников конференции приветствовал член-корр. АН СССР И. Д. Ковальченко.

На пленарном заседании с докладом «60 лет Великого Октября и воплощение в жизнь ленинских идей о народном образовании» выступил первый заместитель министра просвещения СССР Ф. Г. Паначин. На конференции был зачитан доклад академика И. И. Минца «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции». «Великий Октябрь и творчество масс» — с этой темой выступил проректор МГПИ им. В. И. Ленина, доктор ист. наук О. И. Тернов.

На конференции работали 5 секций по общественным наукам и 6 секций по историческим дисциплинам. На них обсуждались следующие темы: «Освещение опыта Великой Октябрьской социалистической революции в курсе общественных наук», «Партия в борьбе за победу социалистической революции и строительство социализма», «Развитый социализм — высшее достижение социального прогресса», «Великая Октябрьская социалистическая революция и творчество масс», «Великий Октябрь и народное образование», «Проблемы подготовки и проведения Октябрьской революции и их освещение в преподавании истории», «Строительство социализма и коммунизма в СССР — прямое продолжение дела Октября, воплощение в жизнь идей великого Ленина», «Великий Октябрь и решение аграрного вопроса в СССР», «Исторический опыт решения национального вопроса в СССР и его значение», «Влияние Великого Октября на мировой революционный процесс и международные отношения», «Проблемы историографии и источниковедения Великого Октября и социалистического строительства в СССР».

На заседаниях секций было зачитано более 50 докладов и 150 сообщений по различным вопросам обсуждавшейся проблемы. В работе конференции активное участие приняла большая группа преподавателей педвузов Узбекистана. Так, член-корр. АН УзССР, доктор ист. наук Х. Т. Турсунов (ректор ТашГПИ) выступил с докладом «Великий Октябрь и освещение роли русского народа в развитии социалистической культуры советских республик Востока в преподавании общественных наук». Доктор ист. наук З. Р. Нуриддинов (ТашГПИ) прочитал доклад «Раскрытие влияния Великой Октябрьской социалистической революции на Болгарию в курсе новейшей истории». С докладом «Об изучении в пединституте темы «Великий Октябрь и Советы Узбекистана в период строительства социализма» выступил доктор ист. наук Д. А. Алламурадов (ТашГПИ). «Большевики Ферганы в период Октябрьской революции и установления Советской власти» — тема доклада проф. Б. Якубова (Андижанский ГПИ). Ф. М. Прудников (проректор ТашГПИ) сделал сообщение на тему: «Обоснование В. И. Лениным мирового характера социалистической революции». Вопросу освещения аграрных социалистических преобразований в Средней Азии в лекционном курсе «История СССР» посвятил свое сообщение доц. С. Тилеукулов (ТашГПИ), а доценты Г. И. Желтова (ТашГПИ) и Р. Х. Касымов (Андижанский ГПИ) остановились на вопросах преподавания спецкурсов историографии социалистического и коммунистического строительства в Советском Узбекистане студентам исторических факультетов педвузов республики.

На заключительном пленарном заседании были заслушаны сообщения руководителей секций об итогах секционной работы, обсуждены и приняты научно-практические рекомендации.

Между участниками конференции состоялся оживленный обмен мнениями. В центре внимания стояли вопросы подготовки высококвалифицированных научно-педагогических кадров в свете решений XXV съезда КПСС, ведения комплексных исследований в области общественных наук, организации социалистического соревнования на кафедрах; говорилось о необходимости специализации как средства повышения научно-теоретического уровня преподавателей истории и обществоведения, о реализации комплексного плана коммунистического воспитания студентов, рассчитанного на весь срок обучения, о путях совершенствования издательской деятельности исторических факультетов пединституты и т. д.

Конференция внесла много нового в преподавание общественных дисциплин и исторических наук в педагогических вузах страны.

Д. А. Алламурадов, Г. И. Желтова

МУНДАРИЖА

Улуф Октябрнинг 60-йиллиги олдидан

С. Жалилов. Улуф Октябрь ва Ўзбекистонда ирригациянинг тараққиёти . . .	3
М. Қосимова, Қ. Саидова. Ўзбекистонда янги социалистик шаҳарларнинг ривожланиши ва барпо этилиши . . .	12
А. И. Комилов, М. М. Маърупов. Ишлаб чиқаришни ихтисослаштиришда моддий жиҳатдан рағбатлантириш ва планлаштиришнинг такомиллаштирилиши проблемасига доир . . .	17
Қ. Қ. Қужамёров. Араб Шарқи мамлакатининг нефти ва экономикаси . . .	23

Илмий ахборот

Т. Б. Мусаева, Р. Т. Ҳасанова. Ешларни меҳнат имкониятларидан рационал фойдаланиш . . .	30
С. Ҳайдарова. Ўзбекистонда миллий хотин-қизлардан педагог кадрлар тайёрлаш тарихидан (1917—1945) . . .	32
З. Муқимов. Давлат аппаратини такомиллаштиришда МКК—ЎзССР РКИ ХКнинг органлари фаолияти (1925—1929) . . .	34
Т. Қодирова. Гитрининг «қора дирҳамлари» ва унинг VIII—X асрларда Бухоро социал-иқтисодий ҳаётидаги роли . . .	38

Историография

Д. А. Алимова. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласининг ҳал қилиниши историографиясига доир (С. Т. Любимова ҳаёти ва ижоди) . . .	44
---	----

Хроника

П. Х. Носиров, Ш. Ш. Шофайзиев. Ривож топган социализм экономикасининг методологик ва регионал проблемаларига бағишланган илмий-назарий конференция . . .	48
Н. Х. Саидов, А. М. Юнусов. Социалистик турмуш тарзи ва Улуф Октябрнинг 60 йиллигига бағишланган илмий конференция . . .	49
Д. О. Олломурадов, Г. И. Желтова. Педагогика олий ўқув юртлири жамоатчи ўқитувчиларининг Бутуниттифоқ конференцияси . . .	50

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу 60-летию Великого Октября

С. Жалилов. Великий Октябрь и развитие ирригации в Узбекистане.	3
М. Касымова, К. Саидова. Становление и развитие новых, социалистических городов Узбекистана.	12
А. И. Камиллов, М. М. Магруппов. К проблеме совершенствования планирования и материального стимулирования специализации производства.	17
К. К. Кужамьяров. Нефть и экономика стран Арабского Востока.	23

Научные сообщения

Т. Б. Мусаева, Р. Т. Хасанова. К вопросу рационального использования трудовых ресурсов молодежи.	30
С. Хайдарова. Из истории подготовки женских национальных педагогических кадров Узбекистана (1917—1945).	32
З. Мукимов. Деятельность органов ЦКК—НК РКИ УзССР по совершенствованию государственного аппарата (1925—1929).	34
Т. Кадырова. О «черных дирхемах» гитрифи и их роли в социально-экономической жизни Бухары VIII—X веков.	38

Историография

Д. А. Алимова. К историографии решения женского вопроса в Узбекистане (Жизнь и труды С. Т. Любимовой).	44
--	----

Хроника

П. Х. Насыров, Ш. Ш. Шафайзиев. Научно-теоретическая конференция по методологическим и региональным проблемам экономики развитого социализма.	48
Н. Х. Саидов, А. М. Юнусов. Научная конференция, посвященная 60-летию Великого Октября и развитию социалистического образа жизни.	49
Д. А. Алламуратов, Г. И. Желтова. Всесоюзная конференция преподавателей-обществоведов педагогических вузов.	50

Редактор *И. А. Маркман*, *Ф. М. Десятник*
Технический редактор *Т. П. Шадок*

P08465. Сдано в набор 5/X—77 г. Подписано к печати 28/X—77 г. Формат 70×108^{1/16}. Бум. типогр. № 1.
Бум. л. 1,75. Печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 5,0. Изд. № 561. Тираж 1387. Цена 40 коп.

Типография Издательства «Фан» УэССР. г. Ташкент, проспект
Горького, 79. Заказ 243.

Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

НОВЫЕ КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФАН» УЗССР

1977

Коллектив

ОКТЯБРЬ И РАСЦВЕТ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

На рус. яз. 235 стр. Цена 2 р. 10 к.

В монографии освещаются социально-экономическое и политическое положение Средней Азии накануне Великого Октября, победа социалистической революции, борьба за установление и упрочение Советской власти в Узбекистане. На конкретном материале раскрываются основные закономерности и особенности социалистического преобразования Узбекистана, показаны огромные достижения республики в социалистическом и коммунистическом строительстве, триумф ленинской национальной политики КПСС.

Коллектив

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

На рус. яз. 265 стр. Цена 2 р. 30 к.

В работе обобщается опыт социально-экономического развития Узбекистана за годы социалистического и коммунистического строительства. Раскрываются условия и факторы, обеспечившие форсированные темпы экономического и социального прогресса. На обширном фактическом материале показана роль ленинской национальной политики и пролетарского интернационализма в переходе ранее отсталых народов Узбекистана к социализму и созданию зрелой социалистической экономики; раскрыто международное значение этих исторических завоеваний.

Коллектив

КУЛЬТУРА СЕЛА УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

На рус. яз. 200 стр. Цена 1 р. 61 к.

В монографии на основе изучения и обобщения конкретных материалов раскрываются основные тенденции и закономерности развития культуры и культуры быта сельских труженников Узбекистана. Показано влияние объективных и субъективных факторов на изменение культурного облика современного села, преодоление существенных различий между городом и деревней, коммунистическое воспитание труженников сельского хозяйства.

Коллектив

ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА СОВЕТСКОГО КАРАКАЛПАКИСТАНА

На рус. яз. 144 стр. Цена 2 р.

В книге показаны процесс зарождения и развития каракалпакского рабочего класса и помощь братских народов СССР в индустриальном развитии автономной республики. На большом фактическом материале раскрывается трудовой героизм рабочего класса Каракалпакии в борьбе за победу социализма, в грозные годы Великой Отечественной войны, послевоенный период и в условиях развитого социалистического общества. Особое внимание уделено руководящей и направляющей роли КПСС, ее ленинской национальной политики в формировании и развитии рабочего класса Советского Каракалпакистана.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

**«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»
НА 1978 г.**

Подписка принимается всеми отделениями
«Союзпечати» и связи, а также общественными
распространителями печати.

Подписная цена на год — 4 р. 80 к.

Цена 40 к.

Индекс
75349